

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

Боевая фантастика

ДАЛЬНИЙ ОПЛОТ ИМПЕРИИ

Империя

Дмитрий Султанов

Дальний оплот Империи

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Султанов Д. И.

Дальний оплот Империи / Д. И. Султанов — «Издательство АСТ», 2019 — (Империя)

ISBN 978-5-17-113372-6

Человечество, столкнувшееся с неизвестным, но крайне агрессивным врагом, было практически сметено превосходящей мощью. Один за другим падали любые выставляемые барьеры, открывая прямой путь к Земле. Паника от осознания масштабов угрозы разделила людей на части, заставив одних бежать в глубину космического пространства, а других – бороться до самого конца, какой бы он ни был. Оплачивая любые достижения кровью, человечество все больше адаптировалось в этой бесконечной войне на уничтожение, меняя даже себя, чтобы просто на равных сражаться с врагом. Вот только до ее окончания еще далеко...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113372-6

© Султанов Д. И., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	16
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дмитрий Султанов

Дальний оплот Империи

© Дмитрий Султанов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Дмитрий Султанов

Родился в Днепродзержинске. С раннего детства увлекался чтением, от чего частенько прятал книги под подушкой, чтобы глубокой ночью при свете лампы заняться любимым делом. Очень быстро выбор жанра сузился до фантастики и фэнтези. Закончил экономический факультет ДНУ. Периодически увлекался разными вещами: от компьютерных и настольных игр до исторического фехтования и спорта. Последним, к слову, занимался почти всю жизнь, перепробовав большой теннис, плавание, тренажерный зал и даже йогу. В итоге победил зал. С 2014 г. занимаюсь бизнесом, создав небольшое производственное предприятие.

Пролог

– Адмирал, сэр... «Миссия Мира» уничтожена, – несколько растерянно произнес молодой офицер, читая срочное донесение с информационного планшета в руках. Слегка потухший взгляд словно искал поддержки в своем командире. – Им не дали даже вступить в контакт, сразу же открыв огонь... Наблюдатели также уничтожены – только и успели, что передать данные.

– Кто бы сомневался, – зло произнес седовласый коротко стриженный мужчина, откидываясь в своем кресле и уходя в свои мысли, – эти кретины так ничего и не поняли... Выйди, – отрывисто бросил своему помощнику адмирал, даже не пытаясь приободрить того. Спустя пару секунд он снова склонился над своим рабочим столом – нужно работать. Коротким движением кисти вся плоскость из деревянной поверхности превращается в огромный сенсорный экран, выводя информацию, с которой и работал Фрогрант ранее. Надежды на план этих недоумков у адмирала никогда не было.

– Буду за дверью, сэр, – коротко кивнул офицер, спешно покидая кабинет своего руководителя. Адмирал не терпел и тени неподчинения, а особенно в моменты, когда он непосредственно занимался разработкой планов. Тем более когда от этого самого плана столько зависело...

Уже закрыв за собой перегородку, Виктор замер на несколько секунд, приходя в себя от полученной новости. Выдохнув, он что есть силы сцепил зубы, злясь на свою слабость. Нет, если адмирал не теряет духа, значит, и его помощнику стоит держать высокую марку. Офицеру всегда импонировал железный стержень у адмирала, не позволяющий никаким обстоятельствам сломить его. Виктор изо всех сил пытался стать похожим на него, каждый раз коря себя за проявление ненужных в сложные моменты эмоций.

Стоящие рядом солдаты охраны еле заметно переглянулись, и один из них после небольшой паузы все же решился уточнить:

– Что-то хорошее, сэр? Как «Миссия»? – с надеждой произнес ближайший, слегка поправляя удерживаемую в руках короткую ручную пушку. Одетый в новейшую полную боевую броню со встроенным экзоскелетом, он возвышался почти до самого потолка. Темно-серого цвета, она полностью закрывала тело несколькими слоями разнородного материала, позволяя пережить даже выстрел из легкого гранатомета в упор, причем вплоть до кумулятивных снарядов. Весом за четыреста килограммов, она превращала бойца в ходячий танк, более мобильный и менее заметный. Вот только в данный момент даже эта технология была абсолютно бесполезна. Врагу было плевать на всю потенциальную мощь таких пехотинцев.

– Уничтожена, – хмуро ответил Виктор, все же решив ответить на заданный вопрос. – Вы на посту, прекратить неуставные разговоры!

– Есть, сэр. Просим прощения, сэр, – тут же поспешили среагировать оба бойца, снова застыв как изваяния. Удовлетворенно кивнув, офицер поспешил сесть за расположенный возле входа стол, сразу же выводя какую-то информацию на панель. Мысли же его устремились совсем в другом направлении – куда-то в сторону, прямо в стену, за которой через множество перегородок располагался бескрайний черный космос. Где-то там, далеко от космической станции, на которой они сейчас находились, вертелась такая родная голубая планета вместе с его семьей и миллиардами других людей. Прямо сейчас все они были под смертельной угрозой – неудавшаяся попытка договориться только усугубляла всю тяжесть ситуации. Нет, Виктор прекрасно понимал переживания двух солдат, но никакой паники допустить нельзя. Флот остался единственной оставшейся преградой, и ему очень хотелось надеяться, что адмирал Фрогрант сможет воспользоваться всей его мощью в полной мере для защиты, как оказалось, такого уязвимого человечества.

Сам же руководитель космических сил снова и снова перечитывал все имеющиеся данные о противнике, пытаясь найти то самое необходимое решение, которое могло спасти Землю. Пока стоящих идей не было. Впрочем, не он единственный искал выход из текущей ситуации, но именно к нему стекались все аналитические выкладки, безумные теории и возможные предложения. Адмирал, словно губка, быстро впитывал все, мгновенно обрабатывая и выхватывая главное в поисках крупиц драгоценной информации, полностью не доверяя в этом деле даже собственному штабу специалистов.

Помассировав виски, словно это могло помочь мозгу работать лучше, адмирал попросил крепкого кофе у своего помощника. Через две минуты, удерживая металлическую кружку, он рассеянным взглядом рассматривал свой кабинет, пытаясь хоть немного отвлечься от проблемы, дав своему разуму самостоятельно найти решение. Во рту все еще ощущалось кислое послевкусие его любимого напитка, так хорошо помогающего адмиралу сконцентрироваться.

Обшитые светлым деревом металлические стены призваны были придать уюта и комфорта обладателю кабинета, но на самом деле только раздражали привыкшего к максимальной простоте Фрогранта. Расположенный слева от входа шкаф практически на всю ширину кабинета отлично прикрывал их от глаз сидевшего в своем кресле адмирала. Заполненный коллекционными печатными изданиями о военной тактике и стратегии, он был особой гордостью Самуэля, начавшего собирать их еще с подросткового возраста. Потомственный офицер, он не мыслил другой судьбы кроме как на службе и всегда предпочитал практичность и рационализм. Возможно, именно такая преданность делу в итоге и привела его на пост адмирала всего Объединенного флота Земли. Вот только как бы он не стал последним на своем месте...

Взгляд Фрогранта невольно скользнул на гигантский герб, нанесенный на всю стену слева от его рабочего стола. Огромный треугольный щит с заметными шипами в каждом из своих углов, кончики которых были еле заметно обогрены красным. Прямо в центре был нанесен легко узнаваемый контур родной планеты со всеми материками. Расположенное вокруг него множество небольших кругов, в каждом из которых находился герб отдельной страны, были демонстративно скреплены золотой цепью, словно показывая нерушимый союз землян. При чем он в свое время был достигнут изрядной кровью и чуть не закончился ядерной войной, но, к счастью, люди удержались от этого шага, наоборот, укрепив отношения. Что в свою очередь запечатлелось на гербе – культурно разные, но тем не менее единые.

– Забавно, – негромко произнес себе под нос Самуэль, – такая идея союза здесь, но в реальности все как обычно... – Действительно, как только прозвучали первые известия о пропажи связи с дальними колониями, часть стран начали винить друг друга, пытаясь под шумок протянуть необходимые для себя геополитические решения на Объединенном Совете Наций. Уже после исчезновения разведывательных кораблей флота начало нарастать напряжение, но даже так некоторые лица в Совете не успокаивались. Особенно старались популисты, пытаясь под благовидными лозунгами дорваться до кормушки получше.

Вся эта свора только раздражала Фрогранта, не видевшего ничего хорошего в таком количестве бессмысленных разговоров при отсутствии каких-либо реальных действий. Тем более это так резко противоречило его собственной привычке единолично принимать стратегические решения, опираясь на массив данных, и в случае необходимости делегировать такие же полномочия на более простые ситуации. Фрогрант, словно паук, создавал сеть управления, и он точно знал, что происходит даже на самом дальнем конце паутины. Это позволило полностью подчинить себе такую огромную структуру, как флот, но такое единовластие привело к конфликтам с членами Совета, не готовыми мириться с монополией на такую огромную силу.

Сам адмирал признавал свою несколько жесткую и догматичную позицию по централизации власти, но как всякий военный он привык, что всегда должно быть одно лицо, отдающее приказы. А уж в боевых действиях любые обсуждения и вовсе губительны. Так что ему всегда хотелось уменьшить количество чинов в Совете, в идеале до одного. Вот только и в этой пози-

ции были слабые стороны – диктатура могла привести к еще более худшей ситуации. Из-за всего этого, несмотря на глухое раздражение, Фрогрант ничего не предпринимал, не пытаясь лезть в дела Совета. Ситуация же с пропажей связи с колониями все усугублялась.

Через месяц стало ясно, что виноват в этом неизвестный вид, причем агрессивный. Но, несмотря на это, сразу десяток разных общественных организаций начали кричать по всем СМИ, что необходимо вступить в диалог с пришельцами, что это проблемы коммуникации и взаимопонимания, а не объявление войны. Некоторые особенно нацеленные на популизм политики пошли на поводу у них, каким-то чудом договорившись об организации «Миссии Мира» – исследовательском корабле с сотнями ученых и разных чинов на борту, которые должны были попытаться войти в контакт с чужими. Конечно, они не забыли и о десятках представителей разных информационных порталов – упускать рейтинг никто не хотел. Благо хоть согласование списков участников и организации экспедиции заняло несколько недель, и Фрогранту при поддержке нескольких вменяемых членов Совета удалось протянуть несколько критично важных решений, которые могли дать время человечеству, если что-то пойдет не так.

Разработанная пять десятков лет назад технология гиперпрыжка, позволяющая, используя уже существующие туннели в гиперпространстве, быстро преодолевать огромные расстояния, дала возможность людям создать множество небольших колоний в космосе. Но ввиду дороговизны транспортировки и перемещений, массовой экспансии не произошло. Все еще девяносто восемь процентов людей жило на Земле, а остальные два размазались по небольшим полуавтономным поселениям в разных уголках вселенной, сосредоточенно добывая ценные ресурсы, которых было слишком мало в родной Солнечной системе. Именно такая рассредоточенность, по мнению Самуэля, и способствовала получению столько критичного в данный момент времени.

Даже если чужие и перемещались по тем же самым туннелям в гиперпространстве, они явно пока не знали, где именно находился центр землян. Ведь далеко не в каждой системе были расположены эти колонии, что и создавало множество вариантов для чужих, из которых они не сразу могли найти нужный. И именно с этим была связана одна из идей Фрограна, на которую каким-то чудом удалось получить согласие большей части членов Совета, растерянно пытавшихся понять, что же делать. Тут адмирал сыграл на том, что взял ответственность на себя, предложив готовое решение. Все рукотворные объекты вокруг Земли на расстоянии пяти прыжков были полностью убраны, а где это не получалось – уничтожены флотом, не оставляя возможных следов для пришельцев. Несколько крупнейших корпораций взвыло от якобы произвола, но им пообещали компенсировать ущерб. Впрочем, они не особо и возражали, скорее, изображали недовольство, попутно втихую сливая неликвидные объекты за баснословные суммы. Конкурентная борьба больших игроков иной раз была жестче и грязнее, чем открытые войны, так что люди там были далеко не глупые и вполне понимали возможные последствия, вот только своего упускать им не хотелось.

Параллельно с этими манипуляциями начал готовиться резервный флот для отступления. Множество транспортных кораблей и гражданских лайнеров наспех переделывались под массовую перевозку людей и всего необходимого на всякий случай. Они явно не могли вывезти даже одного процента населения Земли, но так все равно появлялся дополнительный шанс на выживание человечества как вида. Несмотря на то что последние манипуляции пытались скрыть как могли, глобальная сеть быстро разнесла информацию по всей поверхности планеты, и уже перед самым контактом «Миссии Мира» не было такого места, где никто не знал о пришельцах.

Люди реагировали по-разному: кто-то бросался во все тяжкие, решая, что наступил апокалипсис и если умирать, то с весельем. Кто-то не обращал внимания, видя в этом просто информационный повод для сбора больших налогов и еще большего контроля над населением. Некоторые, наоборот, активно записывались во флот, а другие пытались всеми силами попасть

на «корабли спасения», как быстро их прозвали в народе. Но сам Фрогрант мало следил за этим, больше сосредоточившись на выработке максимально эффективных решений в текущей сложной ситуации. Пока выходило откровенно плохо.

Неизвестный враг слишком быстро, буквально с показательной легкостью, уничтожал боевые и разведывательные корабли, не давая им собрать вообще никакой информации. Отсутствие данных не только по количеству сил, но и по вооружению, скорости и другим возможностям противника не давало что-то полноценно спланировать. Крупицы данных приходилось собирать из косвенных источников, больше полагаясь на домыслы и чутье, что очень не любил расчетливый адмирал.

– Значит, нужно создать такие условия, где враг никоим образом не сможет помешать достичь цели, невзирая на свои превосходящие силы или технологии, – задумчиво проговорил Самуэль, оглядывая ряды своих книг. Снова склонившись над картой систем, он начал более детально изучать возможные направления удара врага. В голове потихоньку начала созревать несуразно дикая, но с определенной долей вероятности реальная идея.

– Виктор, найди мне контакт главы ученой группы, которая год назад нам представляла свой проект убийцы звезд. Имени не помню.

– Максим Добродов, – тут же откликнулся офицер через встроенный в стол коммуникатор. – Запускаю поиск его местоположения. Прикажете его доставить прямо на станцию, сэр?

Адмирала всегда поражала фотографическая память Виктора, которая вкупе со способностями быстро обрабатывать информацию превращала его в отличного помощника. Ему только не хватало толики решительности и банального боевого опыта, чтобы стать еще и отличным офицером флота. Правда, последнего наверняка скоро будет даже в избытке.

– Максимум через сутки он со своим проектом, подготовленной командой и всеми наработками должен быть здесь, – твердо произнес Фрогрант, наспех просматривая краткий анализ годовалой давности, который ему готовил тогда Виктор на основе доклада ученого. У Земли, возможно, появился небольшой шанс, но нельзя откидывать и другие варианты. Человечество просто обязано было воспользоваться всем, чтобы выжить – сражаться, убежать, договориться. Цена слишком высока, чтобы останавливаться на одном варианте. Склонившийся над панелью адмирал в очередной раз с головой ушел в работу, поглощая чашки ароматного кофе одну за другой.

Двенадцать дней пролетели практически незаметно. Адмирал и весь его лично отобранный штаб, который он подключил для окончательной проработки всех идей, практически не спали. Буквально на второй день кофе был заменен специальными стимуляторами, пусть и губившими здоровье, но дававшими возможность сознанию выдерживать огромные нагрузки от постоянной концентрации. Параллельно весь боевой флот сосредоточивался в одном кулаке, готовый дать последний бой. Из докладов стало ясно, что враги перемещаются одной группой, и только так можно было попытаться что-то противопоставить их неизвестным, но явно превосходящим возможностям.

В это же время Землю окончательно захлестнула паника, погребая планету с головой. Многочисленное дезертирство из военных частей, беззаконие. Внутренние войска пытались сдержать этот хаос, но тщетно. Большинство высших чинов успешно нашли для себя места во «флоте спасения», и ни о каком тщательном отборе речи уже не шло. Адмирал четко понимал, что даже если Земля выживет, последствия этих дней будут преодолевать еще очень долго. Но это пока его мало заботило – вначале нужно остановить врага...

– Вольно, доклад, – коротко бросил Фрогрант, стремительно влетая на мостик линкора. Будучи построенным совсем недавно – всего пять лет назад, корабль был не только флагманом флота, но и самой современной боевой единицей человечества. Громадный линкор обладал экипажем в три сотни человек и мог нести на борту еще сотню других специалистов, что с учетом военного назначения корабля было внушительным числом. Все же большая часть

пространства была занята броней, орудийными установками, топливом и боезапасом. В то же время круизные лайнеры могли брать на борт на порядок больше, но, несмотря на всю роскошь внутри, стоили в сотню раз дешевле.

– Сэр, все системы в норме, через полчаса выходим из гипера, далее по плану, – быстро отчитался капитан корабля, сидевший зафиксированный ремнями за центральной консолью, куда стекалась краткая сводка всей информации от других операторов. Остальные специалисты контролировали каждый показатель, отслеживая малейшие изменения. Напряжение, исходящее от всех присутствующих, ощущалось чуть ли не физически, но это не удивительно. На кону стояло многое, причем предстоящее сражение будет, по сути, первым массовым космическим сражением не только для флота, но и для землян в принципе.

– Хорошо, – кивнул зависший в воздухе истуканом адмирал, заведя руки за спину. Невесомость никоим образом не мешала ему. Впрочем, как и легкий белоснежный скафандр с раскрытым шлемом, который был обязательной экипировкой во время боевых операций. Небольшие нашивки на груди показывали его статус, но в остальном он не отличался от остальной команды. Полностью уйдя в свои мысли, адмирал невидящим взором смотрел на центральный экран, который должен показывать окружающее пространство, но пока был выключен. Никто из экипажа не решился тревожить Фрогранта, сведя исходящий шум до минимума. В рубке линкора воцарилась тишина, которую нарушили только через полчаса. Искажающая волна, прошедшая по всему окружающему пространству, просигнализировала, что они почти прибыли.

– Выход из гипера, – подал голос один из операторов, дублируя вслух информацию по заведенной традиции.

– Восстанавливаю связь с остальными кораблями, – тут же подключился связист, разворачивая системы коммуникации, обычно спрятанные в гиперпрыжке из-за того, что никакие сигналы в этом пространстве не проходили.

– Запуск двигателей, увожу линкор с траектории выхода остальных...

– Запускаю диагностику всех систем... – Когда дошло до привычной работы, весь экипаж словно включился, выкидывая наконец тревожные мысли из головы и сосредоточившись на своем деле. Адмирал же смотрел на центральный экран, куда была выведена графическая карта пространства, где им предстояло встретить неизвестного врага. Две звезды, пятерка планет, одна из которых обладала астероидными кольцами. И две точки входа в гипертуннели, расположенные на противоположных сторонах системы.

– Максим, вы готовы? – спросил Самуэль, связываясь через наручный коммуникатор с ученым. Выводимое на экране браслета изображение вечно растрепанного молодого человека показывало сильное возбуждение оною. Русая борода, вечно торчащая в разные стороны, общая помятость, но при этом и яркий огонь в глазах вкупе с жадной познания. Этот тридцатилетний ученый был невероятным гением, ставящим науку превыше всего, даже себя. Даже сейчас он все происходящее рассматривал скорее как захватывающий эксперимент, который нужно успешно провести, откидывая все мысли о возможных последствиях неудачи.

– Конечно, адмирал. Моя команда уже готова начать. Очень скоро этот белый карлик присосется ко второй звезде, и через цепочку точечных ударов мы ему поможем воспламениться. Расчеты по взрывам закончены, так что сможем все запустить по команде. Все же идея об использовании... – со стороны ученого снова полился словесный поток объяснений о том, как именно он заставит весь процесс работать. Фрогрант, еще при первой встрече пытавшийся осознать, как именно можно взорвать звезду, в итоге все равно запутался в многочисленных малопонятных терминах и процессах. Главное, что он уяснил, было то, что Максим смог смоделировать это только в системах с двойными звездами, а значит, Солнцу ничего не грозит. В свое время именно это было основной причиной против любого эксперимента, несмотря на важность для науки. Как повлияет уничтожение сверхновой на окружающее пространство,

гипертуннели и многое другое, никому не хотелось проверять в реальности. Но сейчас это могло пригодиться. Именно поэтому Самуэль и выбрал эту систему, подходящую по критериям и в то же время ведущую через сеть гипертуннелей к Земле. Заманить сюда врагов удалось не сразу, но ценой почти десятка кораблей вроде как получилось.

– Приступай, – прервал поток слов Фрогрант, после чего просто выключил связь. План уже отрететирован в деталях, и мусолить одно и то же он не видел никакого смысла. Стартовавший в сторону звезд небольшой корабль, отсоединившийся от линкора, возник точкой на экране пространства. Там же из гипера все продолжали выходить остальные силы землян. Всего тридцать четыре боевых корабля, но каждый из них обладал внушительной боевой мощью. Многослойная броня из разных материалов и сложная система автоматической обороны... Десятки пусковых портов для термоядерных ракет с технологией мерцания. Последнее позволяло использовать эффект гиперпространства, заставляя объекты периодически уходить в него, мгновенно преодолевая гигантские расстояния. Такие ракеты могли достичь противоположной части системы всего за пару-тройку минут, когда самим кораблям понадобилось бы несколько часов. Жаль, что живые организмы не могли выжить в гиперпространстве помимо туннелей. Или по крайней мере пока ученые не знали, каким образом защитить их.

Другого оружия на кораблях не было. Лазерные волны слишком сильно рассеивались, и текущие технологии не позволяли их полноценно использовать. К тому же дистанция поражения была смехотворной для космических сражений. Обычные пушки скорее использовались в системе обороны, но уж слишком долго будет лететь снаряд к своей цели. Ракеты были признаны более удачным решением, тем более когда таких смертоносных «подарков» можно было отправить пару сотен одновременно. Все же три линкора, четырнадцать крейсеров и семнадцать эсминцев были не шуткой. Причем реально различия между классами были только в толщине брони, длительности автономности и количестве установок, но каждый из них сейчас нес десятки таких ракет, обладая схожей поражающей мощью.

Еще десять крейсеров были отправлены с «флотом спасения», как охранное сопровождение. Последний должен был стартовать, как только адмирал вступит в бой. Ввиду задержки в получении сигнала, в случае удачного окончания сражения Фрогрант отправит повторенное сообщение, чтобы флот мог развернуться назад. Если же нет, то сотни кораблей будут безостановочно прыгать вперед, уходя как можно дальше – к одной из далеких потенциально пригодных для жизни планет. Пары сотен прыжков должно быть достаточно, чтобы человечество бесповоротно затерялось в космосе, навсегда скрывшись от этих агрессивных чужаков. Правда, после этого найти землян также будет практически невозможно и для оставшихся на родной планете.

Фрогрант, с одной стороны, понимал их, но с другой – что-то внутри то и дело называло это трусостью и откровенным бегством. Десять боевых кораблей могли неплохо помочь в предстоящем бою, а брошенные миллиарды жителей вряд ли так просто забудут это от своих лидеров. Если, конечно, выживут...

– Фиксирую выход из второго гипертуннеля неизвестных объектов. Предположительно вражеские... – произнес один из операторов, а спустя секунду информация появилась на центральном экране. Из расположенного за двумя звездами и планетой гипертуннеля посыпались противники. Один, два, три... На пятьдесят седьмой отметке гиперпространство успокоилось. Точки противника зависли на десяток секунд, после чего неожиданно быстро образовали странную формацию в виде шара.

– Значит, они все-таки используют ту же технологию перемещения. Хорошо, – скорее для себя произнес Фрогрант, а затем уже обратился к капитану: – Франк, организуй мне связь со всеми кораблями. И начни закидывать врагов сигналами, будто мы пытаемся выйти на контакт, – отдал распоряжение адмирал, глядя на схематическую линию, после пересечения которой стоило открывать огонь.

– Есть, сэр. Организовать общую связь, – продублировал полученный приказ капитан линкора. Пока все готовилось, Самуэль еще раз осматривал выводимое на экран пространство, мысленно пройдясь по достаточно простому плану. Ничего более сложного в условиях отсутствия информации о враге организовать не получилось, но при взгляде на пятьдесят семь отметок у него сейчас возникла легкая надежда, что все не так плохо, ведь расположенный вокруг входа в туннель гиперпространства флот землян был в сотни раз мощнее, чем тот, с которым сталкивались неизвестные до этого. Возможно, их превосходство в силе было обеспечено внезапностью и численным преимуществом, но никак не технологическим. А значит, сейчас был шанс уничтожить врага, остановив его продвижение. На крайний случай оставался скрытый возле звезды, набитый учеными корабль, экипаж которого был готов по команде взорвать звезду. Причем все его члены полностью осознавали, что это дорога в один конец и успеть уйти после детонации будет невозможно. Но на эту миссию брали только добровольцев, готовых пожертвовать собой, и никто из присутствующих вообще не поднимал данный вопрос.

– Готово, сэр, – произнес один из операторов, а Франк подал ему приемник. Адмирал, все же решившийся схватиться за один из поручней возле себя, с кивком забрал его, после чего немедленно начал говорить. Фрогрант, нелюбитель громких речей, все же решил, что в данный момент нельзя без этого. Тем более точки врагов неожиданно быстро перемещались в пространстве, превышая возможную скорость землян в разы, а напутствующее слово могло помочь поднять боевой дух, не давая людям отчаяться еще до начала боя.

– Солдаты или скорее даже защитники! Я буду краток. Все мы знаем, почему мы здесь и что именно на кону. Я не уверен, что мы с легкостью победим врага. Я даже не уверен, что мы выживем. Но я уверен, что каждый из нас сделает все возможное, чтобы наша голубая планета продолжала тихо и мирно вращаться вокруг Солнца, зная, что она в полной безопасности. Даже если нам придется отдать последнюю каплю крови, мы просто обязаны не только остановить врага, но и уничтожить, расщепив до молекул, чтобы в дальнейшем никто из них больше и не помышлял угрожать человечеству! Во имя Земли, открыть огонь! – резко закончил Самуэль, покрепче сжимая поручень, словно ожидая, как затрясется от пусков линкор. Не было криков воодушевления или громких фанфар, ничего. Просто каждый из операторов огневых систем с явным наслаждением нажимал подтверждение пуска многочисленных ракет, яростно желая смерти пришельцам. Возможно, не за человечество, а просто за кого-то из родных, но каждый из них искренне хотел убить врага, невзирая ни на что.

Больше двух сотен ракет было выпущено в первом залпе, по четыре на каждую вражескую цель. Корабли противника в ответ только ускорились, больше никак не реагируя. В рубке воцарилась тишина, прерываемая редким дублированием голосом информации с экрана:

– До поражения целей минута сорок. Враг ускорился – двадцать три минуты до подхода к нам...

Стремительно поглощающие пространство ракеты каждую секунду рывком прыгали вперед, резко сокращая расстояние. Противник продолжал игнорировать все действия землян, не меняя формации, не открывая огонь, не выходя на связь. Такое демонстративное бездействие начало беспокоить адмирала, отчего, следуя скорее интуиции, он решился отдать новый приказ, не дожидаясь результатов:

– Новый залп. По десять ракет на первые двадцать целей! – Франк тут же продублировал приказ по связи остальным кораблем, и на экране пространства возникло еще две сотни отметок.

– До поражения целей тридцать секунд. Враг все еще бездействует. – Нарастающее беспокойство не хотело уходить, уж слишком уверенно себя вел противник, несмотря на то что пока все уничтоженные ранее корабли флота не имели таких мощных ракет. Даже откровенно нагло. Настолько превосходят в силе? Рой мыслей вертелся в голове Фрогранта, пока он наблюдал, как сокращалось расстояние между отметками.

– Десять, девять, восемь... Что за?..

Внезапно ускорившиеся корабли врага рассыпались в стороны, создавая эдакую плоскость в пространстве. И почти сразу десятки ракетных отметок начали гаснуть, уничтоженные точечным огнем из неизвестного оружия. Но ракет все же было запущено гораздо больше, и прямо на глазах они начали влетать в точки кораблей противника. Экран, изображающий пространство, никак не мог передать мощь, обрушившуюся на врага, – просто одна отметка соединялась с другой, а где-то там, в космосе, вся технологическая мощь Земли поражала цель. Ракеты, построенные таким образом, чтобы вначале попытаться прорезаться сквозь толщу брони врага, чтобы только затем детонировать, накрыв ядерным взрывом противника. Гигантское локальное термическое воздействие должно было расплавить корпус врага, а лучевое воздействие через проделанную дыру в защите уже накрыть весь экипаж. Это не считая самой ударной волны от столкновения, хоть крайне маломощной из-за окружающего вакуума. Причем таких ракет должно было быть по четыре на каждого врага в первой волне. Вот только ничего из этого в реальности не произошло. Точнее, не дало ожидаемого результата, ведь в срабатывании ракет сомнений не было.

– Есть подтверждение поражения целей? – на всякий случай запросил Фрогрант.

– Да, но цели не остановились, а только ускорились. Пятнадцать минут до нас, – абсолютно растерянным голосом произнес оператор, с откровенным непониманием глядя на свою панель, словно он до сих пор отказывался признать отсутствие результата такого мощного залпа.

– Передать приказ на подрыв звезды, – тут же среагировал Самуэль. – Выпустить весь боезапас по врагу, после чего имитируем заход в гипертуннель. – Отдав приказ, адмирал уже не слушал подтверждение и передачу всех команд. Медленно оттолкнувшись к одному из свободных кресел, он неспешно устроился в нем, зафиксировав себя ремнями. Продолжавший выпускать одну ракету за другой линкор, суевившийся экипаж, начавший разворачивать корабль, – все это проходило мимо него. Все, что он мог, Фрогрант сделал – остальное зависело от ученых. Враг оказался слишком силен, и ничего более мощного у землян просто не было. Странно, что чужаки до сих пор не открыли огонь в ответ, уничтожая только выпущенные ракеты? Слишком недальнобойное оружие?

– Процесс запущен, ориентировочное время взрыва пять минут. До врагов десять минут... Фиксирую пуски снарядов неизвестной мощности на огромной скорости – время полета тридцать секунд. Цель – все корабли флота.

– Маневр уклонения! – скомандовал Франк, бросив взгляд на безучастного адмирала. – Всем готовится к удару...

Широкое утолщение за затылком развернулось и обхватило голову капитана, через секунду превратившись в шлем. Вслед за ним остальные поспешили сделать то же самое. Звучавший сигнал тревоги был отсечен, а вся коммуникация перешла на внутренние системы связи. Линкор, выдавая максимальную тягу на маневренные двигатели, пытался уйти в сторону от летящего в него сплошного потока снарядов. Преодолевая сопротивление инерции, громадный корабль разворачивался, одновременно смещаясь. То же самое пытались сделать и все остальные корабли флота. Вот только медленно, слишком медленно.

– До попадания пять секунд! Готовьтесь! – успел произнести Франк, а затем мощный удар сотряс линкор, вызвав сразу гору ошибок на экранах. Экипаж дернуло в креслах, но вслед за первым попаданием последовали очередные. Словно гигантский молотобоец начал безостановочно вбивать свою кувалду в корпус, так и линкор страдал от ударов. Невесомость гасила почти все, но жесткие вибрации приходили из самих кресел, будто весь металл корабля, корезась, страдал от невероятной боли.

– Отчет о потерях и повреждениях, – скомандовал Фрогрант, решивший все же напрячь вмешаться. – Линкор направить в сторону гипертуннеля, пробуем сделать прыжок. Пря-

таться за обломками. Сразу после выхода готовить систему самоуничтожения – попробуем взять на таран и подорвать хотя бы одного, кто попытается выйти из прыжка. Ту же команду остальным...

«Нет, сдаваться рано. Нужно до конца сражаться», – эта отчетливая мысль привела в чувство адмирала, заставив его с силой сжать челюсти.

– Десять кораблей уничтожено, сэр, – произнес один из операторов, – враг снова открыл огонь. Провожу маневр уклонения...

– Сэр, секторы с двадцать третьего по тридцать пятый уничтожены, выведены из строя пусковые установки с шестой по одиннадцатую. Ремонтная служба с трудом успела остановить детонацию на складе. Маневренные двигатели по правому борту... – отчет о повреждениях все продолжался. Капитан линкора то и дело прерывал доклад, давая отрывистые распоряжения. Где-то нужно было просто отправить спасательную команду, где-то перекрыть часть отсеков. Но даже так потери были велики, и центральный компьютер фиксировал потерю связи со ста пятьюдесятью двумя членами экипажа. Вот только бой продолжался, хоть и в одни ворота.

Уже никто из землян не пытался вести огонь в ответ, просто прячась от врагов за обломками своих менее удачных союзников. Впрочем, снаряды, обладая гигантской скоростью и кумулятивным эффектом, буквально прошивали насквозь остовы разрушенных кораблей. Никаких взрывов, просто голая мощь от кинетического удара и само количество попаданий делали свое дело – флот землян разрывали на части. Противник же визуально не понес никакого урона. Ракеты не могли преодолеть защиту врага, взрываясь снаружи, но так и не в силах повредить корпус. Словно враг обладал чем-то похожим на энергетический щит, гасящим все удары.

Ближайший от линкора эсминец пытается укрыться за продырявленным остовом крейсера, но снаряды достигают его и тут. Причем один из них каким-то чудом проходит прямо через уже проделанное отверстие, врубаясь в основную двигательную установку. Через секунду еще один прошибает заднюю часть, уничтожая систему охлаждения энергореакторов. Вся система, уже и так изрядно нагруженная, мгновенно идет вразнос, и эсминец вспучивается целой цепочкой взрывов, разрываясь изнутри.

Часть обломков влетает в маневренные двигатели соседнего крейсера, отчего тот резко теряет направление движения, высовываясь больше необходимого. Новые снаряды начинают утюжить толщу брони корабля, с легкостью прожигая многослойную защиту, оказавшуюся бесполезной против них. Один из линкоров целенаправленно закрывает своей тушей флагман, какое-то время прикрывая его от попаданий. Но корабля хватает ненадолго – буквально меньше чем за минуту он превращается в огромный дуршлаг и уже куском металла, безжизненно летающим в пространстве, начинает отдаляться от места боя. Испускаемые сигналы бедствия нескольких выживших счастливчиков остаются без ответа.

Фрогрант наблюдал за этим молча, с болью в душе. Радары ближнего действия хорошо считывали пространство, изображая все происходящее в реальном времени. Длительные годы подготовки экипажей, огромное количество ресурсов, самые современные технологии но все это оказывается бесполезным против неизвестного врага. Возможно, если бы земляне оказались более сильными, более подготовленными, то такого разгрома не было. Слишком много было пустых разговоров и мало действий, готовящих человечество к такой угрозе. А горстка трусов предпочла сбежать, бросив свой дом и большую часть населения умирать.

Рядом что-то кричал Франк, отдавая поспешные команды экипажу гибнущего корабля. Мигал свет в рубке из-за обширных сбоев в энергосистеме. Флагман уже готовился к прыжку, заряжая гиперустановку, а в то же время рядом гибли последние корабли некогда мощного флота Земли. Полный разгром. Оставалось только уповать на того гения и его разрушительное изобретение.

– Мы готовы, – словно в подтверждение этих слов донесся довольный голос Максима, – прыгайте быстрее... Да будет СВЕТ! – вполне отчетливо, с ноткой веселого безумия произносит Добродов. Уже изрядно забравший себе газ из соседней звезды, белый карлик накопил приличную массу. Управляемая учеными целенаправленная детонация ускоряет реакцию, воспламеняя звезду словно изнутри. Ярчайшая вспышка накрывает всю систему, попутно неся с собой волну разрушения. Но адмирал и весь экипаж линкора этого уже не видят – утянутый в гиперпространство корабль пытается уйти в прыжок в последний момент. Сочетания неизученных факторов вызывают странную гравитационную воронку, что вместе с линкором, словно гигантским пылесосом, утягивает все рядом находящиеся корабли, включая вражеские, соединяя их в единый спаянный монолит, выглядевший творчеством безумного скульптора.

Двухчасовое путешествие в гиперпространстве проходит в попытках разобраться с произошедшим, а затем и в боестолкновениях с экипажем чужих. С трудом добираясь друг к другу через мешанину случайным образом соединенных кораблей, обе стороны что есть мочи пытаются уничтожить друг друга, пока не остается только одна. Практически полностью разрушенное оборудование и отсутствующая связь превращают этот странный корабль в некий космический могильник. И только нечеловеческий вой звучит внутри корпуса судна, не в силах выйти наружу.

Где-то в глубинах космоса уходит в очередной гиперпрыжок «флот отступления», решивший не дожидаться сигнала от адмирала. Члены Совета, прекрасно понимающие последствия своего бегства, предпочли не испытывать судьбу и выстроить все заново на своих условиях, подальше от возможной угрозы неизвестного вида. Земля же, поглощенная хаосом, все так же продолжала покорно ждать своей участи, не в силах более ничего сделать.

Глава 1

– Отправишься вместе с абордажной командой и проследишь за успешностью уничтожения команды врага. Мы же в это время займемся остальными кораблями, – бросил командер стоящему рядом с ним молодому офицеру, не отрывая взгляд от центрального тактического экрана, на котором отображалась текущая диспозиция.

Навязанный центральным штабом, этот помощник был одним из гвардейцев самого императора, и так просто от него не избавиться. Но вот если он самостоятельно погибнет в бою – это уже совсем другой вопрос. Командер Роджер Хош-третий откровенно ненавидел любого рода навязанных ему людей – будь это даже такие умелые спецы, как этот. Уж слишком часто Служба безопасности любила наполнять экипажи его соединения разными шпионами, которые, вместо того чтобы сосредоточиться на войне с норкролами, занимались поисками внутренних врагов там, где их зачастую вообще не было. По крайней мере, в своих людей Хош верил – во имя императора и человечества каждый из них будет с большим удовольствием рвать противника на части. Только он сам может решать судьбу своих людей, никто иной. Такие соглядатаи Роджера не просто раздражали, а скорее бесили именно фактом проверки эффективности его управления. Тем более этот гвардеец, судя по виду, был слишком молод, чтобы обладать каким-то реальным опытом – чистый сосунок. Но это значит, что вполне возможная самоуверенность и желание героизма могут изрядно помочь Роджеру в избавлении от лишнего груза, не вменяя произошедшее в вину самому командеру.

– Есть, сэр, – тут же откликнулся молодой парень, не выказывая ровным счетом никаких эмоций. Высоченный, прилично выше среднего имперца, он возвышался над сидевшим за своим капитанским креслом Хошем, походя на неподвижно застывшую статую со скрещенными за спиной руками. Черный костюм на теле, который служил не только защитой при возможной разгерметизации, но и имел возможность гасить часть ударов и подключаться к рабочим местам или броне, не мог скрыть мощную фигуру гвардейца.

Сама униформа была вполне стандартная для флота – массивные ботинки, широкая пластина пояса с многочисленными индикаторами и такая же вдоль позвоночника, доходящая прямо до затылка и попутно обхватывающая плечи дополнительной защитой. Мощные наколенники и налокотники, а также широкие браслеты на предплечьях. Все это, казалось, было навешано на обтягивающий черный костюм ради какого-то странного украшения, но на самом деле было цельной легкой броней. Все утолщения на теле соединялись между собой тонкими вертикальными полосками, которые в случае необходимости могли раскрыться, закрыв тонкой броней всю поверхность тела, но в остальное время не мешали двигаться. Впрочем, все равно защита обеспечивалась в первую очередь не материалом, из которого был сделан этот костюм, а совсем другим, но даже так толщина брони могла спасти жизнь. К тому же костюм спокойно обеспечивал автономность на пару часов в условиях открытого космоса.

Каждый член экипажа был одет в такую защитную униформу, и только небольшие отметки на груди рознили их, идентифицируя положение в иерархии соединения одного из гранд-адмиралов. Роджер Хош-третий, как командер, обладал тремя скрещенными клинками над символом Четвертого флота, тогда как гвардеец – всего лишь одним мечом, указывающим вверх. Впрочем, знаки, показывающие лейтенантское звание парня, были все равно выше, чем молот рядового или шипастая булава сержанта, а особая отметка небольшой капли крови над клинком указывала на гвардейский корпус самого императора, возвышая его на полступеньки над другими лейтенантами в иерархии милитаристской Империи.

– Могу ли я поинтересоваться планом, сэр? Только в рамках перенимания ценного боевого опыта, – максимально учтиво поинтересовался у командера гвардеец. Его ярко-оранжевые глаза внимательно изучали своего командира, практически сканируя. А вот прямые и тон-

кие черты лица застыли словно маска, абсолютно не двигаясь. Слишком правильные, слишком симметричные и идеальные, словно этот молодой офицер был скульптурой, а не живым человеком. Единственным недостатком, который выдавал в нем последнего, был кривой жуткий шрам, проходящий по всей голове. Его вполне можно было скрыть волосами, но на коротко стриженной под ежик голове он просто бросался в глаза. Будто кто-то тупым ножом пытался вскрыть черепушку гвардейца, и, по мнению Хоша, было откровенно жаль, что не получилось.

– Нет, – подавляя снова всплывавшее раздражение, ответил Роджер. – Выполняй приказ и в следующий раз – молча, – не удержавшись, все же добавил командер.

– Есть, сэр, – только и ответил тот, после чего, стукнув себя сжатым кулаком по центру груди, быстро направился на выход из рубки, попутно демонстрируя отличную сноровку в использовании магнитных ботинок, что невольно отметил про себя Хош. Ведь чтобы так шустро перемещаться в условиях невесомости, нужен приличный реальный опыт, которого у парня, по идее, не было. Командер даже на мгновение засомневался, насколько зелен это присланный гвардеец, ведь их досье было всегда засекречено под грифом Императора, но затем все же выбросил эту мысль из головы – предстоящий бой был важнее, чем разгадывать прошлое того, кто может не пережить это самое сражение.

Оглядев рубку долгим цепким взглядом, командер словно оценивал настрой своего экипажа. Перед глазами Роджера был каждый из специалистов, сидевших почти в самом центре помещения на небольшом возвышении. Прямо перед ним находились пилоты – два специалиста под командованием старшего лейтенанта Вильяма, попутно являющегося его первым помощником. Последний слегка выбивался из вида подтянутых офицеров, лично годами отбираемых и дрессируемых Хошем. Полноватый, круглолицый он, тем не менее обладал навыками на должном уровне, чтобы соответствовать командеру. Желая личной славы, Вильям все же беспрекословно подчинялся приказам, следуя своей природной осторожности и не желая лишней раз раздражать Роджера. Что, собственно, очень подходило статусу первого помощника.

Слева находился боевой отсек, где своими людьми руководили главный оружейник Сорон и главный защитник Тревор. С противоположной стороны была небоевая часть – навигация Валласа и связь Артура. Каждый уже был подключен к кораблю через разъем питания костюма на спине, готовый использовать свои возможности на полную. Никакой паники не ощущалось – уже третий год сражаются в таком составе, и экипаж сработался на отлично, быстро выполняя распоряжения Хоша. Хотя с его жестким контролем по-другому и не могло быть. Любое инакомыслие давилось, и осознание этого факта только сильнее злило Роджера. Его – и проверять?

– Тестовая связь с кораблями, – скомандовал Роджер, приглядываясь к тактической карте. Пять кораблей скрывались на небольшом каменном спутнике, прячась от обнаружения противником. Впрочем, последний еще не появился, а пространство входа в гипер-туннель оставалось спокойным. Вот только аналитики крайне точно прогнозировали, что с момента создания последнего опорного пункта в системе НСР-24811У должны были подтянуться подкрепления. Флот императора, демонстративно откатившись назад и позволив нор-кролам закрепиться, последующим мощным рывком отрезал сразу четыре базы, включая одну из добывающих, оставив всего несколько возможных лазеек. И пока большая часть сил землян показательно атаковала объекты врагов, другая сосредоточилась на уничтожении подкрепления. Мобильные опытные группы, подобные соединению Хоша, могли встретить превосходящие силы, но аналитики прогнозировали, что, скорее всего, вначале будут прорывы поменьше – эдакое прощупывание, а уже затем полномасштабное контрнаступление. Роджеру, как одному из командеров небольшого соединения, было поручено закрепиться в одной из таких точек.

– Коммандер, все системы в норме, эсминец «Бочка пороха» готов к бою, – первым отозвался старый друг Хоша, капитан Пориан. Вслед за ним тут же пошли отчеты от двух других эсминцев – «Эльбруса-второго», «Секиры ярости», а также идентичного флагману небольшой группы Роджера крейсера «Костяная коса».

– Отлично, господа. План будет крайне простой – после появления кораблей врага ждем, пока те хоть немного отойдут от гипертуннеля, после чего атакуем. Первый залп будем производить с поверхности спутника, после чего на форсаже идем на сближение и отрезаем их от возможного пути отступления. Абордажные группы с крейсеров возьмут на себя предполагаемый флагман противника, пока остальные ведут огонь по другим суднам. Все ясно?

Ответить никто не успевает. Тревожный сигнал возмущений в гиперпространстве уже повсюду сигнализировал о скором выходе врага, так что Роджер, оскалившись, просто произнес:

– Торопятся к своей смерти. Отлично, господа, отправим их в огненную геенну пораньше. Во имя императора и человечества!

– Во имя императора и человечества! – хором прокричали капитаны вместе со всеми присутствующими в рубке офицерами.

Связь прервалась, а Хош уже переключился на командование собственным кораблем.

– Вильям, скорректировать положение крейсера, чтобы как раз к выходу из гиперпространства врага они были на линии стрельбы. Данные – от Валласа. Артур, обеспечить коммуникацию с кораблями о положении крейсера для дальнейшей атаки. Сорон, Тревор, корабль готов к огневому контакту? – обратился он к главам оружейной и защитной систем.

– Как никогда, сэр. Конечно, сэр, – практически одновременно ответили они, в очередной раз заставляя коммандера удивиться тому, как эти два специалиста научились дополнять друг друга. Иногда казалось, что они даже думать могут синхронно, интуитивно предсказывая, что бы сделал второй. При этом они даже были похожи – оба кряжистые, мощные, невысокие крепыши с грубыми и крупными чертами, делающими их лица крайне выразительными. Только диаметрально противоположный цвет кожи ставил крест на возможной теории, что они близнецы. Но главная их ценность для Роджера заключалась в исполнительности.

– Ричард, готовь абордажную команду. Атака – по команде. Ты старший. Да, и с тобой пойдет наш гость. – Найдя контакт на панели, коммандер связался с главой бойцов, предпочтя лично отдать необходимые команды.

– Есть, сэр. Он... он уже тут, сэр, облачается, – слегка замявшись, мгновенно отозвался лейтенант.

– Ты знаешь, что делать. Уничтожь всех неугодных, – слегка многозначительноскомандовал Роджер. – Отключаюсь.

Маховик военного соединения был запущен, и сотни людей засуетились, готовясь к предстоящему бою. В процессе перемещения коммандеру уже практически не приходилось вмешиваться в отработанное построение, и спаянные экипажи сами знали, что делать в большинстве случаев.

Уже за минуту до предполагаемого выхода прозвучала общая команда на боевую готовность. Черная униформа каждого члена экипажа практически мгновенно полностью покрыла броней их тела, превращаясь в легкий защитный скафандр. Фиксаторы, удерживающие всех на своих местах, усилили свой зажим, а энергия от каждого подключенного пошла сплошным потоком, питывая все системы корабля. Орудийные бронешиты открывались, а подключенные к пушкам специалисты готовились по команде открыть огонь. Каждое такое орудие находилось фактически внутри более бронированной капсулы, для того чтобы было невозможно поразить их всех разом. Сами же канониры, пусть и пользуясь разной помощью электронных систем, стреляли фактически вручную, отчего каждый из них прогонял все возможные тесты, чтобы быть уверенным в собственном оружии.

Техническая служба успела разбиться по палубам, проверяя правильное размещение внутри корабля, готовая отрезать поврежденные отсеки, чтобы не было утечки драгоценной энергии. Каждый член экипажа, словно отлаженные части оружия, вставал на свое место, превращая корабль в сложный механизм войны, способный извергнуть свою мощь по сигналу командера. Соединения всего за десять минут приготовилось к бою, успев к тому же переместиться в нужные точки пространства, и уже буквально сжигали само себя от нетерпения.

– Эй, новенький, тебе помочь?.. – слегка пренебрежительно попытался позвать глава абордажной команды Ричард Боун навязанного ему Хошем гвардейца, но вопрос завис в воздухе. Этот шрамоголовый успел не только откалибровать под свои внушительные габариты экзоскелет боевой брони, но и навесить на нее дополнительные пластины и боезапас к ручной пушке, и уже закрывал шлем.

– А-23 готов к бою, – сухо ответил молодой офицер, напрочь игнорируя внимательные взгляды окружающих. Несмотря на то что он облачился далеко не первым, со средним результатом относительно других бойцов, это действительно впечатляло. Ведь ему-то пришлось проходить стандартную процедуру личной калибровки, когда остальные просто стыковались со своей номерной броней, давно подогнанной под себя и с загодя подготовленным вооружением. Но Ричард, знающий отношение командера к таким гостям, все же не удержался от укола, продолжая свой насмешливый тон:

– Ну, парень, хоть одеваться тебя научили в академии, и то хорошо. Значит так, слушай меня внима... – договорить ему не удалось. Бронированная пластина, закрывающая голову собеседника, мгновенно раскрылась, после то же самое произошло и со шлемом скафандра, открывая лицо собеседника. Тяжелый взгляд на фоне застывшего маской лица, словно молниеносный выпад клинка, заставил оборвать фразу на полуслове. Пронизывающий, он будто достигал самих потаенных глубин души, откровенно пугая командира абордажной группы. Рослый блондин буквально замер, будто зажатый в тисках под этим давящим взглядом.

– Не зарывайся, лейтенант, – спустя несколько секунд молчаливого давления холодно произносит этот бугай, буравя своими пылающими оранжевыми глазами, – я гвардеец императора и нахожусь пусть и на полступеньки, но выше тебя. То, что командер назначил тебя главным, ничего не означает, еще одно пренебрежительное слово – и ты отправишься на тот свет. С этим все ясно?

Давящий голос и прошедший холодок по телу заставил Боуна склонить свою белобрысую голову.

– Да, сэр. – Спустя секунду до Боуна наконец дошло, чем это могло ему грозить, и он поспешил добавить: – Прошу прощения, сэр, – после чего слегка дерганно отошел в сторону, делая вид, что ничего не произошло. Еле удалось не показать прокатившуюся по телу дрожь. Каким-то необъяснимым для Ричарда образом этот взгляд гвардейца напугал сильнее, чем десяток альфа-норкролов. Это притом, что он никогда не отступал в бою, подчас стремясь в самое пекло. В этот раз его дурная привычка плевать на некоторые правила, к которой уже привык экипаж крейсера, чуть не подвела его, Боуна, под эшафот.

Наблюдавшая произошедшее абордажная команда демонстративно проигнорировала данное событие, позволяя себе только буравить злобными взглядами одернувшего их командира наглеца. Вот только на какие-либо действия никто не решился, понимая, чем это чревато. Все же гвардейцы были особой кастой. Их было крайне мало, даже не известно, сколько точно, но каждый из них был буквально специалистом во всем, готовый во имя императора и человечества решить любую задачу. Именно этим, а не охраной главы Земли, как многие незнающие предполагали, и занимались гвардейцы. Руководя и контролируя самые важные операции, мотаясь по разным секторам космоса, они являлись элитными агентами спецназначения, постоянно доказывающими результатами свою эффективность в самых сложных операциях. Текущая явно не тянула на таковую, а молодость гвардейца позволила предположить, что он

здесь только для опыта и совсем зеленый, но ведь это могло быть и не так. А с учетом их возможности быть судьей и палачом от имени самого императора, то выказывать пренебрежение было на самом деле смерти подобно.

Сам гвардеец уже успел закрыть бронепластины экзоскелета, снова прогоняя тесты всех систем. Жизнеобеспечение показывало автономность почти на три десятка часов, а питаемая вторым сердцем энергосистема выдавала зеленый цвет по всем пунктам. Небольшие двигатели для маневрирования в космосе, расположенные на конечностях, по команде могли выдать необходимую тягу. Подключенная ручная пушка уже готова была разгонять с помощью электромагнитного ускорителя довольно-таки тяжелый снаряд, больше похожий на короткий болт сантиметров пять в длину. Изготовленный из специального сплава, он обладал гораздо большим реальным весом, чем казалось. Запас в пять сотен таких же «подарков» для врагов хранился в коробе за спиной, подавая через специальную ленту новые заряды в пушку. Удовлетворенно улыбнувшись, гвардеец мимоходом проверил в данный момент сложенное второе оружие ближнего боя, четверку гранат и небольшой плазменный резак, после чего уже обратился к Ричарду:

– В какой группе я иду? Какая установка?

Громадный ангар обладал шестью небольшими кругами, в которых перед транспортировкой и должна была разместиться абордажная команда, разделенная на части. От каждого из них тянулся толстенный энергоканал, подсоединенный к специальному орудию, которое из-за закрытых бронестворок в данный момент смотрело в стену.

– В третьей, пойдешь со мно... – договорить командир абордажной команды не успел. Раздавшийся сигнал тревоги заставил всех присутствующих резко закрыть шлемы, герметизируя скафандры, а затем и закрыть их броней экзоскелета. Через десять секунд весь воздух с шипением начал откачиваться в баллоны, а еще через минуту бронестворки перед орудиями стали подниматься, открывая вид на черноту космоса. Постоянно действующая невесомость никоим образом не мешала экипажу, а магнитные ботинки привычно удерживали всех на своих местах.

– По местам! – громко скомандовал по внутреннему каналу Ричард, а засуетившиеся бойцы торопливо начали занимать свои места, готовясь к предстоящему бою, до которого оставались считанные минуты...

Пространство возле гипертуннеля пошло волнами, а затем начало буквально исторгать из себя корабли. Издалека похожие на шар, каждый из них был словно неаккуратно обточен неумелым или скорее криворуким мастером, даже не пытавшимся скруглить грубые небрежные рубки. Острые грани были по всей поверхности, а раструбы двигательных установок, казалось, вообще расположены наобум, буквально со всех сторон и без какой-либо видимой симметрии. То же самое касалось и многочисленных орудий. Вот только этот «шар» норкролов мог не просто перемещаться во все стороны с одинаковой эффективностью, но и точно так же вести огонь.

– Наблюдаю восемь кораблей врагов, – проговорил Валлас, дублируя выводимую на центральный экран информацию, – стандартные рейдеры.

– Ждем, чтобы они отошли, и атакуем. Артур, отправь визуальный сигнал остальным, чтобы были наготове, – скомандовал Роджер Хош, по своему обыкновению отстраняя своего первого помощника от управления кораблем, – порядок целей для огня – с ближайшего к гипертуннелю, цели – парные.

– Есть, сэр! – Главный связист тут же продублировал распоряжение своим подчиненным, а уже через десяток секунд флагман начал светом передавать кораблям информацию. Нельзя было допустить, чтобы норкролы засекли раньше времени засаду, обнаружив сигналы коммуникации в эфире. Нет, простой дедовский способ еще со времен морского флота на Земле никогда не подводил, оставаясь востребованным даже сейчас.

Роджер Хош-третий ненадолго задумался, продолжая отстраненно наблюдать за противником. Все же насколько сильно изменились технологии землян после первого столкновения с норкролами и создания Империи. Некоторые вещи, казавшиеся фантастикой в то время, стали абсолютно обыденными, а другие – наоборот, внезапно исчезли или вовсе откатились до откровенно, казалось бы, давно пройденного этапа развития. Но нет, они внезапно обрели новую жизнь, повторно встраиваясь в военное искусство, сплетаясь в странный симбиоз современной боевой тактики ведения космического боя.

– Наблюдаю легкие возмущения в гиперпространстве возле второго выхода, – подал голос Валлас, тревожно оглядываясь на командера. Выводимый на экран таймер до выхода новых врагов, а других здесь не могло быть, показывал около двадцати минут. Затем до входа в зону ведения активного боя, когда уже шанс на попадание высок, еще около часа, в зависимости от того, что за корабли.

– Атакуем, – немедленно следует команда Хоша, не желающего терять время и давать норкролам возможность увеличить свои силы. По кораблю мгновенно прокатывается сигнал тревоги, заставляя весь экипаж экстренно закончить все приготовления. Сразу сотни команд расходятся цепочкой, доходя до каждого канонира, и те немедля усиливают подачу энергии, готовясь по отмашке высвободить разрушительную силу из своих орудий. Щит перед орудием на мгновение исчезает, чтобы коротким мерцанием сразу после залпа снова прикрыть корпус и саму пушку. Массивные металлические болванки в несколько тонн весом автоматически подаются в разгонную установку, чтобы затем электроника инициировала химическую реакцию горения. Отсчет до залпа заканчивается, и электромагнитный ускоритель, питаемый канониром, буквально выстреливает снарядом, который спустя секунду окутывается пламенем, превращаясь в эдакий огненный заряд. Вот только высвобождаемая термическая энергия невероятна, и снаряд почти сразу начинает плавиться. На миг кажется, что снаряды даже не долетят до своих целей, просто сгорев, но внезапно они исчезают, чтобы мгновенно оказаться прямо возле кораблей врагов.

Практически синхронный залп сразу покрывает двух последних противников, со всей мощи обрушиваясь на их шарообразные корпуса. Огненные заряды с размаху бьют по металлу, но тот каким-то невероятным образом держит удар, окутываясь неизвестным сверкающим полем, плотно прилегающим к кораблю. Только снарядов слишком много. Вот один из них врубается в орудийный порт, и оказывается, что тот ничем не прикрыт, словно готовился сам стрелять. Мощь удара такова, что орудие вместе с управляющими им норкролами просто размазывает по поверхности защитного поля. Последнее сверкает все ярче, чтобы на очередном попадании окончательно погаснуть.

Исчезновение щита мгновенно ставит крест на дальнейшей судьбе шарообразного корабля. Многочисленные попадания с ходу прожигают металл брони, а затем следуют внутрь, разрушая внутренние отсеки и системы, а порой и убивая вражеский экипаж. Буквально за десяток секунд от двух рейдеров норкролов остаются продырявленные остовы кораблей, безжизненно продолжающие движение по инерции.

– Две цели поражены, переводим огонь на следующие, – доложил главный оружейник Сорон. Автоматическая подача снарядов уже успела перезарядить орудия, но канонирам требовалось больше времени для накачки необходимого заряда для выстрела. Все же энергию второго сердца практически невозможно было накапливать – она буквально испарялась за считанные минуты, не позволяя себя хранить, отчего большая часть технологий была целенаправленно изменена под эту особенность.

– Отлично. Пилотам подготовиться к маневрам уклонения сразу после залпа. Они сейчас вычислят, где мы находимся, – скомандовал Роджер Хош, слегка подавшись вперед. – Тревор, переведи силовой щит на переднюю часть.

– Есть, сэ, – откликнулся главный защитник, отдавая далее по цепочке поступившее распоряжение. Его помощники тут же перевели поступающую от энергетиков и экипажа энергию на нос корабля, готовясь к ответному огню.

– До следующего залпа еще сорок секунд, – кратко отчитался Сорон, выводя сбоку на центральном экране таймер. Каждый в рубке молча делал то, что привык, только следуя старым привычкам порой голосом озвучивать необходимую информацию. Лишь старший лейтенант Вильям помалкивал, готовый в любой момент подменить капитана, если тот сосредоточится на общем командовании боем.

– Огонь по готовности, – тут же среагировал Хош, продолжая изучать передвижение врага.

Норкролы сразу после уничтожения двух из восьми кораблей начали перестраиваться в другую формацию, готовясь к бою. Ввиду заглушенных до минимума систем им еще не удалось обнаружить размещенные на поверхности спутника корабли землян, но после второго залпа позиция вскроется точно. Сейчас враги занимали круговую оборону, накачивая силовые щиты на внешнюю часть корпусов, пытаясь уменьшить свой урон, но тем самым приближаясь друг к другу еще сильнее и позволяя сосредоточить огонь сразу по всем.

– Залп, – с некоторым удовлетворением произносит Сорон, словно это он сам лично произвел его. Новые пламенеющие заряды еще не успевают уйти в гиперпространство, как все соединение Роджера Хоша срывается с поверхности спутника, тут же расходясь в стороны. Норкролы реагируют почти мгновенно, но все же опередить выпущенные снаряды им не под силу.

Мелькнувшие в космосе, они снова рывком преодолевают почти все расстояние, благо последнее было слишком малым, и время до поражения противника составляло буквально чуть больше десятка секунд. Огненные заряды вновь врубаются в корпуса врагов, только в этот раз противник готов. Один из рейдеров ловит в себя большую часть, отчаянно сверкая силовым щитом, чтобы затем быть практически разрезанным пополам сконцентрированным огнем. А вот второй выдерживает, пусть и лишаясь щита вместе с парой-тройкой отсеков. С десятков выстрелов проходит между корпусами кораблей, попадая во внутреннюю часть формации с ослабленной энергозащитой, но и там урон мал. Практически сразу следует ответный выпад норкролов.

– На форсаже манёвр уклонения! – буквально кричит первый помощник командера, вмешиваясь в управление и уводя флагман из-под удара. Где-то рядом то же самое делали и остальные земляне, избегая повреждений.

Ввиду формации только три корабля открывают огонь из своих орудий, выстреливая уже собственными металлическими болванками в сторону противников. Используя похожую технологию, тем не менее, оружие норкролов отличалось. Применяя больше операторов для стрельбы, они гораздо сильнее разгоняли свои снаряды, к тому же отправляя их частично в условия гиперпространства. Двигаясь с невероятной скоростью, они буквально пожирали пространство, постепенно разгоняясь и становясь полностью физическими только перед непосредственным ударом. И если в ближнем космическом бою земляне со своей прыжковой технологией имели преимущество, то вот на больших расстояниях снаряды норкролов могли достичь своей цели гораздо быстрее, попутно не давая себя поразить раньше времени.

Поспешно высвобожденный залп врагов не был слишком прицелен, скорее накрывая область, где находились засевшие в засаде корабли, чем целенаправленно сосредотачиваясь на нескольких из них. Только менее опасной от этого ситуация не стала. Оба крейсера и эсминцы выжимали все возможное из маневренных двигателей, смещая свои громадные корпуса в сторону. Невзирая на это, часть снарядов все же попала по ним, приходясь на засверкавший силовой щит. Остальные же обрушились на поверхность спутника, сотрясая и оставляя глубокие

кратеры от попаданий, в которых через мгновение после попадания высвобожденная кислота начинала разъедать камни.

– А сейчас все пойдет на равных... – еле слышно произнес Хош, смотря на тактическую карту окружающего пространства. Пять рейдеров норкролов, из которых один поврежден, против двух крейсеров и трех эсминцев. С учетом того, что последние отличались только наличием абордажной команды, в остальном обладая одинаковой поражающей мощностью, так оно и было. – Сфокусировать огонь на подранке. Всем кораблям уйти за спутник – попробуем оттянуть их на себя, растянув в линию, – уже более твердым голосом скомандовал он.

Впрочем, норкролы, резко ускорившись, вначале выстроились в формацию трехгранной стрелы, тем самым оставив поврежденный корабль позади. Земляне успели выпустить еще один залп, уничтожив центральный корабль, после чего ответный огонь врагов уже накрыл их. Пытавшееся на максимальном ускорении уйти за спутник соединение Роджера Хоша шло без всякого построения, сделав ставку на скорость, вот только времени немного не хватало.

Легко обойдя размоленный рейдер, четверка оставшихся норкролов, с ходу перестроившись в эдакий квадрат, сосредоточила огонь по эсминцам. Шедшие в космосе на предельном форсаже корабли обладали ужасающей инерцией и банально не успевали полностью уйти в сторону, несмотря на то, что после выстрела прошла почти минута. Первым пострадала «Секира ярости», словив кучный залп прямо в центр своего корпуса. Щит практически выдержал, исчезнув только под самый конец. Но именно эти последние пять снарядов сделали свое черное дело – попавшие практически в одну точку, они пробили глубокую дыру, после чего кислота начала разъедать корабль изнутри, подчас растворяя не только переборки и отсеки, но и членов экипажа. Остатки землян еще попытались сделать ответный залп, но это была агония, и практически лишенный энергии и управления эсминец резко потерял в скорости, превращаясь в легкую мишень.

«Эльбрус-второй» полученные попадания пережил легче, но размоленный вместе с двигателями и орудиями весь левый борт корабля отобразился на траектории движения, отчего он уже не успевал вовремя скрыться за спутник. Капитан эсминца тут же решил уйти на разворот и задержать врагов, давая время остальному соединению имперцев.

– Хорошо, Кион, но мы все же пойдем навстречу. Попробуй продержаться, – откликнулся Роджер Хош, смиряясь с возможной потерей, – всем на разворот. Прикрываемся поврежденными эсминцами и идем на сближение. Абордажной команде подготовиться!

Новая команда заставила засуетиться экипаж из-за резкой смены плана.

– Сделаю, что могу. Во имя императора и человечества! – рыжебородый капитан «Эльбруса-второго» с силой стукнул себя по груди кулаком, после чего отключился. Его изображение исчезло из дополнительной панели, выводимой перед Хошем, и командер вновь сосредоточил внимание на центральном экране.

Ситуация продолжала стремительно развиваться. Норкролы успели дать еще один залп, окончательно добив «Секиру ярости», а вот «Эльбрус-второй» каким-то чудом уцелел. Враги, видимо, решили, что эсминец уже достаточно поврежден и не представляет угрозы, так что по нему стрелял только один из рейдеров. Но благо Кион успел развернуть свой корабль, перераспределив силовой щит под залп, тем самым выдерживая одиночную и, к счастью, не слишком прицельную атаку. Последние два рейдера пытались подбить «Бочку пороха», но большая часть снарядов также прошла мимо.

В ответ оба крейсера и эсминец нанесли свой удар, поспешно завершив разворот. Эффект неожиданности прошел, и все более активно начали перераспределять заряды щитов, сосредотачивая их под возможный сектор атаки. Два из четырех рейдеров временно лишились своей защиты и части корпуса, но все так же могли продолжать бой. Следующим залпом противники обменяться не успели, сблизившись друг с другом практически вплотную по космическим меркам.

– Свободный огонь. Абордажной группе прыжок к ближайшему врагу без щита! – практически прокричал командер, невольно входя в раж. Так всегда происходило, когда бой выходил на такие дистанции. Причем не только земляне, но и норкролы замедлились, открывая хаотичный огонь по близко расположенным крейсерам.

– Попадания, щит еще держится, – снова с некоторой тревогой произнес старший лейтенант Вильям, поглядывая на командера. Действительно, снаряды врагов начали целенаправленно бить по флагману, потихоньку уменьшая заряд его силового поля. Экипаж что есть мочи пытался подпитать его, но тот все равно стремительно снижался. Расположенные на минимальном расстоянии друг от друга четверка рейдеров норкролов и четверка кораблей землян изо всех сил поливали друг друга из орудий, пытаясь уничтожить как можно быстрее.

Первым уже в открытом противостоянии пал «Эльбрус-второй», после очередного залпа развалившись на три неравные части, одна из которых с ускорением врезалась во вражеский корпус, снеся прикрывающий его щит. Видимо, последние остатки уцелевшего экипажа успели собраться возле одной из двигательных установок, отправившись на самоубийственный таран. Пострадавший рейдер почти сразу начал не только терять орудийные порты, но и получать многочисленные дыры, прожженные выпущенными почти впритык снарядами.

В ответ враги попытались полностью сконцентрировать огонь на флагмане, но «Бочка пороха», вырвавшись вперед, приняла на себя основной удар, успев в ответ снести щиты одному из противников. Почти сразу с обоих крейсеров были выпущены абордажные маяки, а земляне перенесли огонь на два оставшихся корабля врага. Специалисты по защите стремительно перекидывали заряд силового щита между секторами, пытаясь переиграть врага, пока орудийные установки обрушивали всю мощь зарядов на корпуса друг друга...

Глава 2

– Приготовиться к прыжку! – громко скомандовал Ричард остальным бойцам, застывшим в нетерпеливом ожидании. Вся абордажная команда расположилась в пределах шести кругов на небольших платформах, подключенных толстым энергоканалом к специальной пушке с маяком. Последний питался еще большим потоком энергии, идущим напрямую от всего экипажа. Затраты были настолько огромны, что во время прыжка даже резко снижалась эффективность силового щита. Вот только использованный в нужный момент десант мог с гарантией вывести из боя вражеский корабль, а то и уничтожить.

Сами абордажники, разбитые на четверки, стояли лицом друг к другу, готовые сразу после высадки подстраховать один одного. Гвардеец был в той же третьей группе, что и командир бойцов, неподвижно замерев напротив.

– Пять, четыре... – Одновременное отключение магнитных захватов, и массивные фигуры в броне медленно начинают взмывать в воздух.

Отсчет не успевает полностью окончиться, как через раскрытую бронепластину влетает вражеский заряд, краем цепляя несколько кругов. Неудачно попавших под выстрел бойцов буквально разрывает на части, а затем распыряемая после удара кислота накрывает все вокруг, в том числе нескольких техников, проверяющих оборудование. Под дикие вопли боли через внутреннюю связь орудие выстреливает маяком, а через пять секунд пространство внутри круга захватывает свечение. Ричард не успевает моргнуть, как мерцание мгновенно отправляет их в прыжок. Как обычно, наваливается ощущение жара, а спустя миг его четверка оказывается прямо на обшивке вражеского рейдера, отправленная через маяк телепортом. Тот уже гаснет, полностью лишившись заряда, но с абордажем так всегда – путь в один конец до победного.

Первым, на удивление командира группы, начинает действовать именно гвардеец. Притянутая активированными магнитными ботинками к корпусу, его фигура шустро срывается вперед в поисках повреждений либо оружейных портов, чтобы попасть внутрь корабля. На мгновение включающиеся небольшие двигатели в конечностях еще сильнее ускоряли его, позволяя корректировать движение. Через долгих десять секунд наконец включается в дело Ричард, проводя переключку. Кроме погибших четверок непосредственно перед прыжком две были уничтожены случайными снарядами. Еще одна была потеряна из-за неправильно выпущенного маяка, оставшись болтаться где-то далеко в космосе, уже без шансов на возврат из-за расстояния и движущегося рейдера. Спустя минуту второй крейсер, несмотря на потери, отправляет еще почти два с половиной десятка абордажников, доводя общее число атакующих бойцов до сорока.

Гвардеец снова отличается, первым найдя проделанную брешь в защите рейдера норкролов, чтобы тут же пустить в ход специальный, подготовленный для этого, одноразовый резак. Питаемое вторым сердцем бойца оборудование выпускает мощную струю плазмы, быстро прожигая проход приемлемого размера в ранее поврежденной обшивке. Не теряя ни секунды, шрамоголовый отбрасывает использованный резак, после чего резким толчком отправляет себя в щель между покореженными от попадания бронестворками. Его тело не успевает полностью приземлиться, как ручная пушка уже начинает стрелять болтами по врагам. Разогнанные металлические миниснаряды выстреливали раз в полсекунды, снося явно не готовых к этому врагов. Когда к нему начинают присоединяться остальные бойцы, в небольшом ангаре оружейной палубы уже валялось больше десятка тел бета-норкролов, не успевших вовремя напитать свои личные силовые щиты энергией. Другие, уже порядком истощенные, пытались вести ответный огонь, отчаянно сопротивляясь, но спустя пару минут под стремительным натиском абордажники зачищают всю оружейную палубу, не оставляя никого из врагов в живых.

Ричард, мимоходом отбрасывает ботинком один из трупов, глядя, как в воздухе собираются ярко-оранжевые капли крови. Этот вид невольно заставляет брезгливо поморщиться. Невысокие, до метра, беты обладали шарообразным телом на двух коротких, но мощных ногах. В центре корпуса располагалась громадная пасть и шесть глаз по всему обхвату, позволяя им смотреть вокруг себя. Две длинные тонкие конечности обладали четырьмя суставами, создавая странноватый вид этим тварям, которые с легкостью переживали вакуум без всякого защитного костюма. Во время боевых действий они, конечно, закрывали свои тела сплошной темно-зеленой броней, которую напityвали энергией, создавая эдакий силовой щит. Впрочем, люди использовали такую же технологию, скопировав ее в свое время у норкролов. Отличие было в том, что, обладая в три-четыре раза более слабым вторым сердцем, беты не могли полноценно обеспечить себя защитой, отчего та достаточно быстро пробивалась чем-то крупнокалиберным. Обычной же винтовке требовалось всего от пяти до десяти попаданий для поражения полностью сосредоточенной на обороне беты. Вот только количество врагов в разы превышало землян, чем, собственно, норкролы постоянно пользовались. Конечно, если дать им такую возможность.

– Двигаемся! Как обычно – полная зачистка корабля, – скомандовал Боун, с недовольством наблюдая, как гвардеец снова вырвался вперед, абсолютно не дожидаясь остальных. Хотя, к слову, возникало ощущение, что тому и не требовалась поддержка других, – уж слишком умело тот действовал. Обычно же сам Ричард был впереди всех, прокладывая путь для своих абордажников.

Стремительнодвигающаяся фигура шрамоголового громадными прыжками продвигалась вперед, искусно отключая магнитные ботинки в нужный момент и используя тягу небольших двигателей. Его пушка короткими очередями из двух-трех выстрелов сносила очередного бету, не давая ни шанса на выживание. Периодический ответный огонь гасился мерцающим щитом, на миг возникающим вокруг бронированной фигуры, а через мгновение врага прошибало насквозь, отбрасывая уже мертвое тело. Остановился он только когда центральный коридор, выходящий из помещения, был полностью зачищен от врагов, пытавшихся отбить орудийную палубу. Остальные абордажники еле поспевали за ним, больше пытаясь не отстать, чем поддержать его огнем. Хотя это дало свой эффект – беты тоже не успевали выставить полноценный заслон захватчикам.

– Разделимся? – внезапно предложил гвардеец, обращаясь к Ричарду по каналу связи. Причем обладатель шрама даже не удосужился подключиться к общей линии, ни к линии своей четверки.

– Может, ты все же будешь в составе группы? И да, это приказ, – не удержавшись, ответил тот, уже с трудом сдерживая раздражение от наглых и чересчур самоуверенных действий гвардейца. Вот только его особое положение никуда не делось, и высказать все было нельзя.

– Ах, да, совсем забыл – слишком привык действовать в бою в одиночку. – На миг Боуну показалось, что тот буквально насмехается над ним. – Принято.

Но последующее подчинение заставило попридержаться эти мысли, особенно от озвучивания. Несмотря на некую оторванность, идиотом Ричард не был.

– Ну и отлично. Группы 1А, 4А, 5А, цель – орудийная палуба с другого борта. Группы 3А, 1Б, 2Б, цель – отсек энергопитания. Группы, с 3Б по 6Б, – рубка. Все поняли? Тогда вперед! – скомандовал Боун, облегченно выдыхая – гвардеец на удивление легко согласился, и можно наконец приступить к тому, что было привычно. Тем более с таким агрессивным поведением шрамоголовый может погибнуть и без лишней помощи.

– Во имя императора и человечества! – хором крикнули почти четверка бойцов, рванув в направлении трех основных коридоров. Рейдер норкролов, обладая стандартным для себя строением, был достаточно знаком для атакующих бойцов. Причем несведущему глазу

могло показаться, что корабль вообще человеческий, разве что использует слегка устаревший дизайн и находится в процессе ремонта.

Вполне обычные коридоры с решеткой на полу, под которой скрывались многочисленные трубопроводы и энергоканалы. Впрочем, такие же шли и под потолком, опутывая шарообразный корабль целой паутиной. Слегка зеленоватый металл стен, освещаемый яркими полосами по углам. Разделяющие отсеки на три части дверные перегородки, скрывающие вполне обычные помещения. Более заметное отличие было непосредственно в управлении оборудованием – там, где земляне использовали сенсорные панели, норкролы применяли множество рычагов, кнопок и странных манипуляторов. При этом ввиду наличия альф, а также длинных конечностей, все даже находилось на более-менее удобном для человека уровне.

Разделившись на три группы абордажная команда быстро продвигалась по коридорам рейдера, уничтожая по пути всех встречаемых врагов. Концентрированный огонь скорострельных винтовок быстро пробивал более слабые щиты врагов, потроша их тела. Четверки землян же периодически менялись, убирая за спину уставших бойцов. Да и сам небольшой корабль противника не обладал большой командой по меркам норкролов. Те, в свою очередь, никак не могли эффективно противостоять захватчикам, продолжая питать все энергосистемы. Впрочем, когда первые три четверки добрались до рубки, ситуация кардинально поменялась. Резко отключилось освещение, начавшее мигать тревожным синим светом, и спустя пару секунд раздается голос лидера третьей, самой многочисленной группы:

– Черт, в рубке пять альф... – связь резко прерывается, а в эфире начинается неразбериха. Ричард ничего не успевает сказать, как уже на них выливается поток норкролов, резко перешедших в наступление в попытке прервать быстрое продвижение землян по рейдеру.

Идущие впереди бойцы, готовящиеся к взлому очередной перегородки, не успевают среагировать на то, как она внезапно раскрывается, а оттуда без замедления выплескивается шквал огня. Десяток болтов приходится на сверкающие щиты, практически сразу пробивая их, чтобы следующие уже били по броне. Первый абордажник ловит несколько металлических снарядов прямо в грудь. Из-за силы удара его отбрасывает назад, заваливая на спину и заставляя неловко барахтаться в воздухе. Двоим другим везет меньше – дыра в шлеме и практически оторванная рука ставят крест на возможном выживании. Последний в четверке каким-то чудом взмывает под потолок, используя маневренные двигатели и тем самым избегая участи своих напарников.

Ричард тут же приседает и, практически не целясь, открывает огонь из винтовки по десяткам сгрудившихся в энергоотсеке норкролов. Через мгновение рядом с ним приземляется тот самый боец, а позади стреляют над головой еще трое. Впрочем, созданный ливень болтов не может остановить этот поток бет, готовых десятками гибнуть в узком проходе, но продолжающих стрелять из похожего на небольшие пистолеты оружия. Откровенно самоубийственная перестрелка на такой близкой дистанции длится невероятно долгие пять секунд. Обе стороны, словно войдя в безумный раж и абсолютно не жалея себя, яростно крошили друг друга. Безжизненные тела норкролов, к которым успевает присоединиться еще два абордажника...

Сам Ричард, успев получить уже шесть попаданий, все так же продолжал стрелять, не двигаясь, четко ощущая, как тягуче тянется время. Очередь его болтов перечеркивает очередного врага, мимоходом пройдясь по летающему трупу. Покойную бету отбрасывает под дружелюбный огонь, но никого это не останавливает. Сверкают щиты, гася попадания, чтобы через мгновение исчезнуть, подставив уже броню, а затем плоть. Благо количество норкролов с их более слабыми источниками энергии создавало большую помеху в первую очередь для них самих, не давая им нормально целиться по землянам. Только ситуацию это не спасало.

Мощный поток идущей энергии от второго сердца уже с трудом позволял питать не только силовой щит, но и винтовку. Но прекращать стрельбу нельзя, хотя еще одно, максимум два попадания – и вражеские болты уже пробьют металл его брони. А уже тогда любая рана в

условиях крайне токсичного для людей воздуха при отсутствии быстрой возможности герметизации костюма была практически верной смертью.

Позади волны шарообразных бет возникает троица альф, отчего Ричарда на миг накрывает паника. Какого... здесь их столько? Ведь в рубке же целых пять... Более чем в два раза больше размерами, они были эдакой продвинутой версией норкролов. Обладая идентичным строением тела, только увеличенные, альфы представляли угрозу на порядок серьезней. Полностью закрытые в крикливо оранжевую, под цвет их крови, массивную броню, они обладали в разы более мощным вторым сердцем, на порядок превосходя не только бет, но и даже людей. А это в свою очередь обеспечивало их возможностью иметь очень мощный силовой щит и не менее опасное вооружение.

Вскинутые две короткие пушки, больше похожие на гигантские обрезы небольших орудий, выстреливают сразу десяток болтов, мгновенно снося стоящих позади Ричарда бойцов. Рядом с ним в воздухе мелькает оторванный фрагмент тела, в котором только с трудом можно узнать плечо и руку. В то же время две другие альфы уже готовятся повторить опустошающий залп, поочередно перезаряжая свои обрезы. Вот только им это не удастся – забытый командиром абордажной группы гвардеец резко переламывает ход сражения, не давая норкролам окончательно завладеть инициативой.

Сразу две брошенные гранаты, явно налитанные энергией под самую завязку, срабатывают прямо в центре проема среди врагов. Мелькнувшие на миг вспышки захватывают в свой радиус противников, чтобы через секунду мерцанием отправить их на десяток метров назад. Та же технология короткого прыжка, только в этот раз никаких безопасных границ нет – оторванные конечности вперемешку с обрубками тел и оружие появляются эдакой мешаниной в дальней части отсека позади врагов, медленно плавая в невесомости.

Крайне нелюбимое абордажниками оружие из-за своей прожорливости, отбирающей силы у щита, было тем не менее очень эффективным. Ричард на миг пытается оценить, сколько же энергии надо сразу на два таких заряда, а гвардеец даже не думал останавливаться. Отброшенная в сторону ручная пушка за мгновение меняется на оружие ближнего боя. Еще через одно оно раздвигается, превращаясь в метровое копьё, треть из которого занимает толстый массивный наконечник. Только в самом конце оно резко сужалось в острие, больше походя на какой-то посох в руках гвардейца. Сам шрамоголовый, с силой оттолкнув свое тело в мощный прыжок, на полной тяге двигателей уже врывался в порядки норкролов.

Короткий выпад питаемого вторым сердцем оружия мгновенно пробивает насквозь одну из бет, и гвардеец тут же отправляет врага усиленным пинком в полет в сторону ближайшей альфы. Лишившаяся своих длинных конечностей, та словно застыла в недоумении. Впрочем, на втором ударе копьё, когда постоянно мерцающий в гиперпространстве наконечник прорезал глубокую борозду на темно-зеленой броне, враг очнулся, попытавшись протаранить своим телом шустрого гвардейца.

Вот только гвардеец каким-то невероятным движением сместился в сторону, пробивая третьим выпадом раненого врага. И тут же, не останавливаясь, он резким взмахом скашивает еще несколько растерявшихся бет, продолжая безостановочно атаковать врагов. Его фигура начинает еще сильнее ускоряться, словно он входит в раж. Жесткий блок оружия врага, а затем удар всем телом, чтобы отбросить его. Спустя мгновение острие копьё уже входит снизу вверх, снова пробивая себе путь сквозь зеленую броню и внутренности норкрола...

– В рукопашную! За Землю! – командует наконец очнувшийся Ричард, оглядывая остатки уцелевшей группы. Четверка выживших бойцов мгновенно убирает винтовки, машинально крепя их в фиксаторах на теле, и тут же выхватывает свои копьё – мощное оружие, которое, используя известную технологию мерцания, могло с легкостью пробивать почти любой силовой щит обычного абордажника, не говоря уже про бет, и прорезать даже мощную броню, только подавай энергию. К сожалению, последний фактор и ограничивал его использование

только в ближнем бою, из-за того что энергия должна была поступать постоянно, а накопить ее в достаточном количестве и на необходимое время не удавалось. Вот только сил это требовало невероятно много, и подчас не удавалось достаточно напитать силовой щит, чтобы выдержать даже один ответный удар. Но никого это не останавливало – ведь именно так можно было сравнять шансы против альф.

Пятерка абордажников ворвалась в многочисленные ряды врагов вслед за гвардейцем. Ближайший к Ричарду боец почти сразу попал под широкий удар одной из альф, отвлекшись на летающий перед глазами труп. Громадный топор с широким лезвием, по аналогичной технологии питаемым вторым сердцем, с показной легкостью разрезал его пополам, проходя через остатки силового щита и броню как нож сквозь масло, разваливая человека на две неравные части. Впрочем, сразу два копья в ответ достигают противника, прорезая его шарообразное тело.

Яростная схватка длится недолго – любое попадание почти всегда становилось фатальным. Исключением были альфы, и, на удивление Ричарда, гвардеец, который каким-то невероятным образом обеспечивал питание не только копья, но и силового щита, будто мощность его второго сердца было сравнима с врагом. В эфире звучали дикие крики сражающихся абордажников, периодически гибнувших во имя императора. Все это сливалось в неразличимую какофонию, а сама схватка полностью поглощала сознание, словно вводя в бездумный транс, где все было отдано на откуп рефлексам.

И только шрамоголовый словно наслаждался происходящим, с показной легкостью двигаясь в условиях невесомости и короткими экономными выпадами убивая врагов, всюду используя двигатели в броне и инерцию тела. Пытающаяся одновременно на него навалиться тройка альф продержалась практически минуту, но в итоге, поочередно лишившись конечностей, превратилась в груды безжизненного мяса в своей крикливой яркой броне. Они сумели зацепить его пару раз, но пробить окружающий опасного бойца силовой щит так и не смогли.

– Энергоотсек захвачен, – на удивление бодрым голосом произнес гвардеец, застыв в центре произошедшего побоища. Довольно-таки большое помещение было заставлено специальными сиденьями, где ранее размещались норкролы, подсоединяясь к кораблю через специальные разъемы. Именно отсюда многочисленные беты под руководством альф питали весь рейдер, включая его двигательные, навигационные и защитные системы. Прямо сейчас почти сотня тел плавала вокруг, создавая из себя и оранжевой крови странную композицию с редкими примесями красноты. Стоящий посреди этого шрамоголовый с копьем в руках выглядел несколько зловеще, словно какой-то древний бог войны.

Ричард, сидевший прямо на полу и отходивший от боя, медленно огляделся по сторонам в поисках остальных выживших бойцов, но таковым оказался всего один – разместившийся возле стены боец с некоторой растерянностью водил бронированной перчаткой по глубокой борозде на нагруднике, словно не понимая, как он вообще выжил. Причем у командира группы было четкое осознание, что, если бы не застывшая фигура, у них абсолютно не было шансов – уж слишком много альф здесь присутствовало. Но эти грозные противники внезапно оказались совсем легкой мишенью для этого странного гвардейца, который, не обращая внимания на окружающие его трупы, уже деловито убирал копьё и снова устанавливал на крепления свою ручную пушку, проверяя остаток явно уже небольшого боезапаса.

– Группа один и три? Что там с рубкой и оружейной палубой? – спросил по связи Ричард, пытаясь оценить ситуацию. Если тут было так много альф, то и другим группам явно пришлось несладко.

– Оружейная палуба захвачена, потери – пять бойцов, – практически сразу откликнулся лидер первой группы. Третья же упрямо молчала, ясно давая понять, что им все же не удалось пережить встречу с пятеркой альф.

– Рейдер большей частью обесточен, а нас осталось слишком мало... Закрепитесь там и уничтожьте все орудия, а мы направимся к вам. Рубка в данный момент все равно бесполезна, – вздохнув, командовал Боун. Все же потерять тридцать бойцов из сорока высадившихся это ощутимый удар. Черт, вот откуда столько альф на стандартном рейдере? Обычно их не больше пяти-шести, и то они почти всегда рассредоточены по кораблю.

– Я пойду, гляну рубку. Все же альф тут оказалось слишком много, что крайне необычно. Желательно обыскать корабль, пока есть такая возможность, – словно прочитав его мысли, обратился к нему гвардеец. – Предлагаю остальным осмотреть грузовой отсек.

– Нет, нельзя разделяться, потери уже и так велики... – попытался возразить Ричард, но шрамоголовый его прервал:

– Я же в одиночку, а один боец погоды не сделает, – с еле заметной усмешкой произнес он, – тем более командер тоже будет доволен... – многозначительно закончил гвардеец, будто намекая на то, что он прекрасно осведомлен о том, что планировал сделать Хош. Ричарду захотелось выругаться из-за текущей ситуации, в которой он поневоле оказался. Роджер явно вспомнит ему, Боуну, если он не даст сейчас добро, но ведь сложно будет полноценно объяснить командеру, что боеспособность этого чертового гвардейца как бы не больше, чем оставшихся девяти абордажников, вместе взятых. – К тому же проверю, что там с третьей группой.

– Хорошо. Мы будем на оружейной палубе. Постарайся не задерживаться, – словно прыгая в прорубь, согласился лидер абордажной группы. Будь что будет. Но увиденное заставляло по-другому смотреть на гвардейца, напрочь убирая любое возможное пренебрежение. Причем совсем не из-за возможных последствий.

– Командир... – попытался что-то сказать третий выживший боец, но резкий взмах рукой Боуна прервал его.

– Спасибо, командир, – с четко различимой ноткой язвительности, отдельно выделив последнее слово, произнес гвардеец. После чего, не медля, резко оттолкнулся от пола, взмывая вверх. Спустя десяток секунд его фигура скрылась из вида, стремительно и главное легко двигаясь в сторону рубки, будто только что он не потратил кучу энергии на бой. Откуда он такой взялся? Или все гвардейцы такие? Но вопросы Боуна остались без ответа.

Немного посидев и придя в себя, Ричард все же решил связаться с крейсером. Черт, как же много сил эта связь тянула. Любое сообщение абордажников кодировалось и отправлялось коротким мощным импульсом, чтобы норкролы не могли его заглушить или перехватить. Да, конечно, общались между собой они совершенно по-другому – через комплекс странных звуков и запахов, но, тем не менее, длительная война уже дала возможность изучить своего противника, и такие меры были обязательны. Особенно, когда нет возможности использовать полноценное оборудование корабля, а только мобильную установку, встроенную в экзоскелет. Вот только силы...

– Говорит лейтенант Боун, рейдер врага зачищен. Жду указаний, – он пытался говорить максимально твердо, не показывая даже тени слабости перед командером. Сами же они с вторым выжившим бойцом аккуратно продвигались к захваченной палубе. Безжизненный корабль лишился даже аварийного питания, и приходилось освещать свой путь через внешние фонари на броне, тем самым демаскируя себя перед противником. Благо хоть никто так и не напал на них, и до выжившей группы удалось добраться без приключений. Гвардеец на связь не выходил. Впрочем, сам Боун тоже не горел желанием с ним разговаривать – уж слишком тот походил на какого-то монстра, выходя за пределы человеческих возможностей в использовании второго сердца.

– Ричард, какие потери? Почему так долго? – неожиданно откликнулся сам командер Хош. Его напряженный голос заставил занервничать, подсказывая, что просто так командир соединения не связывался бы.

– Во время абордажа – тридцать бойцов, сэр. Почти полсотни было потеряно во время десантирования. К тому же на рейдере оказалось неожиданно много альф – больше двух десятков, по всей видимости. Орудийные палубы и энергоотсек зачищены полностью. С рубкой не удалось, но туда направился гвардеец, – максимально кратко отчитался лидер абордажников. – Странный рейдер, сэр. Он будто совсем новый, и экипажа больше обычного...

– Подготовиться к переходу на «Бочку пороха» – у нас тут еще не все кончено. У вас есть десять минут. Все отстающих – бросить, – подчеркнув интонацией последнее предложение, скомандовал Хош, после чего отключился.

Ричард машинально кивнул, словно в подтверждение принятому приказу. Спустя минуту он со вторым бойцом уже спешно перемещался в сторону орудийной палубы в компании с оставшимися абордажниками. Заранее подготовленный канал связи, не включающий в себя нежеланного гостя, позволил предупредить первую группу. Конечно, так откровенно бросать помогшему ему бойца не хотелось, но командер вполне четко и конкретно выразился, а приказы следовало исполнять...

В это же время гвардеец все продолжал двигаться в сторону рубки, периодически встречая остатки экипажа норкролов. Очередная вскрытая копьем перегородка открыла вид на спину четверки альф, куда-то активно спешивших. Мгновенно выпущенное из рук оружие ближнего боя зависает в воздухе, а шрамоголовый начинает действовать. Тело его моментально реагирует, словно идеально подогнанный механизм. Напитанный энергией второго сердца экзоскелет, еще более усиленный тягой маневренного двигателя, выдает мощнейший удар бронированного кулака, и остатки металлической двери отлетают с прохода, открывая путь граду болтов. Гвардеец, ни на мгновение не останавливаясь, начинает утюжить из ручной пушки врагов, не давая им опомниться.

Силовой щит на ближайшей альфе сверкает, гася попадания крупного болта. Враг шустро разворачивается, вскидывая свои два оружия. Широкие дула обрезов только успевают прицелиться в приближающуюся фигуру человека, как энергетическая защита норкрола исчезает и очередной заряд бьет прямо в центр противника, оставляя сильную вмятину на оранжевой броне. Гвардеец резко отталкивается, уходя в скольжение практически у поверхности пола, тем самым пропуская залп над собой. Толчок ноги отправляет его под потолок, а ручная пушка выпускает последний заряд ровно в поврежденное место, пробивая вместе с защитой и пасть норкрола. Не останавливаясь, черная фигура отталкивается в сторону, одним движением отсоединяя пушку и отправляя ее в сторону оставшейся троицы. Вражеские болты разносят оружие без боезапаса, чтобы спустя секунду попытаться нацелиться на гвардейца. Но тот, подхватив продолжающее висеть в условиях невесомости копье, уже сблизился для удара.

Силовой щит гасит выпад, а затем альфа выхватывает свой топор, моментально атакуя. Сместившись в сторону, шрамоголовый толчком плеча бьет во врага, сбивая того с ног. Широкий взмах еще одного топора сносит часть заряда энергозащиты человека, заставляя второе сердце усиленно накачивать его снова. Вот только гвардейца это не останавливает. Наоборот, подставившись под удар, он резко сближается с врагом – практически вплотную. Длинные многосуставные конечности пытаются оттолкнуть его, но альфе слишком неудобно. Спустя пару секунд человек уже оказывается за спиной труп норкрола, успевшего заполучить дыру в своем теле. Враги на мгновение тормозят, пытаясь приноровиться к агрессивной тактике гвардейца, но все бесполезно.

Напитанное энергией копье покрывается силовым щитом, ослабляя покрытие на теле. Очередной взмах жестко блокируется, чтобы через мгновение гвардеец впечатал противоположным концом прямо в грудь альфе, отталкивая врага на остальных. Продолжая движение, он изворачивается в длинном выпаде, попутно пропуская мимо себя топор, и пробивает наконец своим оружием тело противника. Магнитные ботинки, как обычно активированные в момент удара для опоры, тут же отключаются, а шрамоголовый уже атакует оставшихся. Те,

успев все же зацепить его один раз, поочередно лишаются жизни, не в силах что-то противопоставить слишком быстрым движениям человека.

Вот только проткнув последнего врага, шрамоголовый замирает на добрый десяток секунд на месте, восстанавливая силы после боя, попутно еле слышно ругаясь себе под нос после всего произошедшего:

– Развлечение, конечно, неплохое, но все же это не та легкая «восстановительная» миссия, которую мне обещали после безумной череды прошлых заданий. Хотя с моим везением только так оно и могло произойти... – Вздохнув, Квирин с тоской посмотрел на покореженную пушку, плавающую в воздухе неподалеку. – Еще и боезапас закончился. Ну что, значит, работаем по старинке, – добавил он, покрепче сжимая копьё.

Встряхнувшись, гвардеец снова посмотрел на тела альф, которых оказалось слишком много для обычного рейдера. Чрезмерно много. Возможно, именно поэтому его сюда отправили с формулировкой «разберешься на месте». Изначально он думал, что проблема в команде и следовало проверить его лояльность – все же три подряд гибели сотрудников Службы безопасности в якобы случайных боестолкновениях вызвали вопросы. Гвардейца же так просто не убить, так что было изначально стойкое ощущение, что именно в этом состояла основная задача. Тем более частенько гранд-адмиралы флотов пытались через своих подчиненных вести подковерные игры между собой, борясь за влияние на сектора. Только альфы в это не вписываются никак. Вот почему император так любил ставить открытые задачи, не конкретизируя, что именно он хотел, тем самым заставляя отрабатывать все возможные версии!

Но что самое интересное в текущей ситуации – все эти альфы неожиданно оказались крайне неопытными, чего не могло быть в принципе. Возможно, для обычных абордажников это было незаметно, но для Квирина, прошедшего далеко не один десяток захватов, данный факт буквально бросался в глаза. Более слабое второе сердце и откровенно паршивые навыки в виде неуверенных ударов и лишних движений в бою. Вот только если учесть, как появлялись альфы... Все норкролы рождались как беты, но порой их второе сердце словно лишалось внутренних ограничений, позволяя им развиваться гораздо дальше естественного предела. Процесс этот был не быстрый, и бета успевала получить приличный багаж опыта к моменту перерождения, что превращало ее в крайне опасное существо, особенно в ближнем бою. Но сейчас они будто проскочили этот этап, не успев получить полноценные реальные навыки. Те, которые добываются только кровью, но в то же время навсегда впечатываются в сознание, превращая в грозных существ.

Вспыхнувшее нехорошее предчувствие заставило Квирина изменить маршрут, направив свой взгляд в ту сторону, куда стремились погибшие норкролы. Жилые помещения? Вряд ли. Орудийные палубы и энергоотсек захвачены, рубка позади. Грузовой трюм? Вполне вероятно. Еще раз оглядевшись, он решительно оттолкнулся, быстро ускоряясь с каждым движением. Зажатое в руках короткое копьё словно рыскало в поисках врага, готовое в любой момент пробить дыру в их телах.

Через пять минут и полтора десятка убитых бет Квирин все же нашел ответ на свой вопрос. Ответ, который заставил грязно выругаться, прикидывая, чем это грозит Империи и что сейчас стоит предпринять, причем в кратчайшие сроки. Сосредоточившись, он начал быстро начитывать сообщение, готовясь его сразу отправить на флагман Хоша. Интуиция подсказывала, что медлить было нельзя ни в коем случае.

– Коммандер, говорит гвардеец его императорского величества...

Глава 3

Летающие обломки уничтоженных рейдеров норкролов медленно отдалялись от поля боя. Оба крейсера землян отделались минимальными повреждениями – большую часть попаданий поглотил силовой щит. А вот эсминец «Бочка пороха» пострадал сильнее – снаряды врагов упрямо били по месту расположения рубки управления корабля, под самый конец даже сумев пробить энергетическую защиту и значительно повредить броню, прикрывающую столь ценное помещение. Но все же командера беспокоило не это, а пять отметок врагов, вышедших из гипера на противоположной стороне системы. Потери уже были ощутимые, и срочно нужно было что-то придумывать.

– Сэр, пришел вызов от гвардейца с захваченного рейдера, – обернулся на Хоша Артур, прерывая размышления руководителя соединения, – закодирован под грифом секретности гвардейского корпуса на уровне капитана, – слегка растерянно закончил он.

Роджер Хош на миг застыл, задумываясь о том, что бы это могло значить, но затем все же кивнул в подтверждение. Связист мгновенно перебрал сообщение, а Хошу пришлось активировать шлем, отсекая себя от лишних ушей и внимательного взгляда своего первого помощника. Роджер прекрасно знал, что тот спал и видел себя капитаном в лучах боевой славы на посту единоличного руководителя судна. Сам командер постоянно пользовался данным фактом, маня этой должностью Вильяма как осла морковкой и порой якобы доверительно сообщая закрытую информацию. Вот только сейчас лишнее распространение ни к чему – шутки с личными агентами императора могли крайне печально закончиться.

– Командер, говорит гвардеец его императорского величества, – раздался крайне серьезный голос того самого молодого гостя, вызывая новую волну раздражения – и так хватало проблем, а еще этот – капитан Квирин-второй...

Капитан? Такое высокое для гвардии звание в столь молодом возрасте вызывает удивление. Тем более, зачем он скрывал его? Хотя Хош слышал, что порой гвардейцы целенаправленно пытались уменьшать свою значимость для выполнения заданий, занижая звания. Но это только подтверждало факт копания непосредственно под Роджера. Впрочем, довольно известное имя с добавкой «второй» вызывает не меньше вопросов. Но дальнейшие слова развеивают все мысли о построении теорий, полностью захватывая внимание командера:

– На рейдере мной была обнаружена мобильная установка в контейнере с находящейся внутри колонией энергокристаллов-симбионтов, которая поддалась неизвестным изменениям. Визуально могу предположить, что каждый из пророщенных кристаллов позволит норкролам пропустить этап бет, что косвенно подтверждается уровнем подготовки многочисленных альф на борту рейдера. Чем это чревато для Империи, вполне ясно. Исходя из предоставленных мне полномочий требую обеспечить эвакуацию контейнера и его дальнейшую транспортировку в Империю, при этом необходимо сохранить в секретности от членов экипажа, что именно мы везем...

Каждое последующее слово падало громадным грузом на Хоша, заставляя его мысли лихорадочно мельтешить в голове. Через секунду после окончания сообщения его шлем был уже убран, а Роджер, немного обдумав услышанное, начал поспешно раздавать приказы:

– «Бочка пороха», принять груз с захваченного рейдера. Остаткам абордажной команды перейти под командование гвардейца, – на миг запнулся Хош, не решившись пока озвучивать его звание и имя, – и обеспечить транспортировку груза. Флагману и крейсеру «Костяная коса» прикрывать эсминец. И, Вильям, черт возьми, дай мне наконец раскладку по новым противникам! – все-таки сорвался под конец Хош, понимая, что рядовая операция по закрытию системы превращается в нечто большее. Еще и этот непредсказуемый гвардейский капитан, скрывавший свое звание.

– Есть, сэр, – тут же отозвался первый помощник, выводя данные от Валласа, – сканирование закончено. Предварительно – четыре рейдера и... дредноут, сэр. Фиксирую открытие огня в нашу сторону. Время до контакта – десять минут. Бьют прямо по захваченному рейдеру, – слегка удивленно заканчивает он.

– Закрывать корпусом рейдер на время погрузки, – тут же среагировал командер, который в иной момент удивился бы ведению огня с такой дистанции, когда можно было с легкостью избежать попаданий. Вот только не сейчас. На миг мелькнула идея, чтобы эсминец сдвинул своим корпусом рейдер, уходя из зоны поражения, но тот явно бы не успел. Да и не дай император повредится каким-то образом груз. Нет, придется ловить снаряды буквально собой, принимая на силовой щит.

– Есть, сэр. Меняю траекторию движения, передаю «Костяной косе» новую задачу...

Ничего не понимающий экипаж начал суетливо выполнять распоряжения, но Роджер явно чувствовал, что они не успевают. Если четыре рейдера хоть и представляли угрозу, но все же противостоять им можно было, то с линкором норкролов дело обстояло иначе. Этот тип кораблей в несколько раз превышал по своей мощи крейсер людей, и те снаряды, которые враг успел выпустить, были не показательны. Нет, главной опасностью было центральное разгонное орудие, проходящее практически через весь корпус и выходящее из носа судна. Оно питалось просто гигантским количеством энергии, и в момент накопления заряда у линкора не только падала мощность щитов, но он даже отключал двигатели, просто двигаясь по инерции. Но эта огромная пушка буквально с трех попаданий могла снести силовой щит эсминца и максимум с пяти – крейсера, превосходя обычные орудия просто на порядок. Причем основная особенность заключалась в возможности сделать несколько выстрелов подряд, прежде чем снова сосредоточиться на накоплении заряда. Хош же явно ощущал, что очень скоро она сделает свой первый залп.

– Ускорьтесь, – потребовал командер, глядя на то, как перемещались по тактической карте остатки его соединения. Сбоку мелькали краткие сводки о текущем состоянии дел, демонстрируя быстрые и отточенные действия людей. Вот только все же недостаточно.

Эсминец уже успел зависнуть практически впритык к захваченному рейдеру, закрепив свое положение несколькими установленными для этого фиксаторами. Кораблю приходилось постоянно подключать маневренные двигатели, стабилизируя положение этой связки. Остатки абордажной команды вместе с недовольным Ричардом под руководством Квирина уже успели вскрыть грузовой трюм и сейчас вытаскивали огромный контейнер к летевшим им навстречу техникам. Последние обладали страховочными тросами, а вот бойцы прыгали в открытый космос на свой страх и риск, полностью полагаясь на встроенные в конечности экзоскелета брони двигатели. Сразу почти два десятка людей пытались закрепить на внешнем корпусе эсминца столь ценный груз, держа наготове специальные фиксаторы.

Оба крейсера закрывали его своими массивными телами, готовые прикрыть рейдер от попаданий силовыми щитами и броней. А до них оставалось каких-то пять минут. Периодично скользящие в гиперпространство снаряды буквально пожирали расстояние, стремительно приближаясь к замершей в неподвижности цели. В этот момент линкор норкролов наконец делает свой залп, поочередно выстреливая пять раз подряд с небольшими промежутками. Враг даже и не думал переживать о том, что весь заряд ушел на стрельбу – уж слишком велико расстояние.

– Сколько осталось до закрепления контейнера? – спросил Роджер, глядя на приближающиеся на тактической карте отметки. Витавшее в воздухе напряжение заставляло невольно с силой сжимать подлокотники кресла, пока сознание искало выход.

– Семь минут, сэр, – ответ первого помощника заставил командера чертыхнуться про себя. Хаос мыслей в голове порождал одну идею за другой, но почти все ментально отбрасывались ввиду несостоятельности.

– Сэр, все снаряды, включая выстрел с линкора, будут здесь через пять минут. Причем по моделированию видно, что, если первые снаряды бьют вокруг рейдера, то залпы с линкора – точно в цель, – добавил ответственный за навигацию лейтенант Валлас. – Нам не оставляют шансов уйти от попаданий, будто зная, что мы точно не бросим груз. – Новый удар в шляпку гвоздя на гробу практически окончательно лишил вариантов.

– Идем навстречу, – принял решение Хош, – оба крейсера попробуют поочередно принять снаряды, прикрывая своими корпусами эсминец. Передать на «Костяную косу» команду, держать связь для синхронизации манёвров. Максимум энергии на лобовые щиты. «Бочка пороха», – связался командер с кораблем, – уходите через гипертуннель, пока мы прикрываем. Затем, как уйдете в гипер, мы попробуем связать их боем, не дав преследовать.

– Ты уверен, Роджер? – капитан Парсиан внимательно смотрел на Хоша через видеосвязь, отображаясь на небольшой панели сбоку от кресла.

– Да, старый друг. Груз внезапно оказался более важен, чем все мы, – с легкой улыбкой развел руками Хош. В голове же в этот момент начали всплывать совсем другие мысли. Всегда можно было отступить из-за повреждений, будто бы не сумев догнать ускользнувший эсминец...

– Есть, сэр, – капитан эсминца с силой стукнул по груди кулаком, после чего отключился.

Абордажная команда и техники с «Бочки пороха» ускоренно фиксировали груз на корпусе эсминца. Два других корабля резко сдвинулись, буквально ускоряясь навстречу своей судьбе. Видя сближение с крейсерами, линкор норкролов, замедлившись, сделал повторный залп. Прикрывающие его рейдеры продолжали держаться поблизости от более массивного корабля, словно опасаясь оставлять его без охраны. Впрочем, это играло только на руку землянам. Как и то, что время полета врагов составляло почти час.

Двигающиеся на полной скорости крейсера держались максимально близко друг к другу, готовые подстраховать один другого. «Костяная коса» выдвинулась слегка вперед, летя немного выше основной траектории выстрелов линкора. Флагман – чуть позади и ниже. Вся энергия полностью уходила на двигатели и силовые щиты. Крейсера не только перестали питать орудия и все ненужные в данный момент системы, но даже банально освещение по коридорам корабля было отключено ради экономии. Каждая крупная энергия была невероятно важна.

– Отключить двигатели, перевести всю энергию на щит. Приготовиться к удару, – за полминуты до попадания скомандовал Хош. Весь экипаж уже был в полностью герметизированных скафандрах, а в корабле была отключена система жизнеобеспечения.

Первые огромные снаряды линкора пришлись по «Костяной косе». Силовой щит крейсера отчаянно сверкнул, но выдержал целых три мощнейших удара подряд, правда при этом практически лишаясь всего заряда. От попаданий оставшийся без питания двигателей корабль слегка смещается в сторону, неудачно для себя подставляясь под четвертое, которое должен был принять на себя уже флагман. Очередной громадный снаряд все же пробивает энергетическую защиту, но теряет при этом почти всю убойную силу. Оставляя глубокую борозду на корпусе левого борта, он разносит орудийные порты на своем пути и еще сильнее отклоняет крейсер в сторону союзника.

– Маневр уклонения! – пытается среагировать Хош, видя смещающийся неуправляемый корабль, идущий прямо на его флагман. Экипаж «Костяной косы» успевает включить маневренные двигатели в последний момент, но все же инерцию полностью преодолеть не удается. Космос гасит звуки столкновения обоих крейсеров. Силовой щит на флагмане выдерживает удар, а вот «Костяная коса» вминает себе весь правый борт, лишаясь практически всех своих орудий вместе с канонирами за ними. За всеми этим манёврами пятый выпущенный линкором снаряд спокойно проходит мимо крейсеров, продолжая свой путь к замершему в неподвижности эсминцу.

«Бочка пороха» уже заканчивала все манипуляции, успев закрепить непосредственно сам груз, но не полностью отсоединились от захваченного рейдера. Вот только снаряд был уже слишком близко. Эсминец включает на полную чуть ли не все свои двигатели, отчаянно пытаясь сместиться в сторону. Сцепка обоих кораблей начинает проворачиваться, а на остаток фиксаторов приходится громадная нагрузка, выгибая некоторые из них. Но или не хватает энергии, или капитан слишком поздно командует переключить ее поток на силовой щит, отключенный на время погрузки, неизвестно. Однако попадание пробивает вначале щит, а затем и корпус эсминца, приходясь ровно в ранее поврежденное место напротив рубки. Снаряд, потеряв почти всю энергию, вминает своим весом внешний коридор, после чего и центральный пункт управления корабля вместе со всем командным составом. Капитан эсминца с офицерами гибнут мгновенно, а остатки их тел растворяет кислота.

– «Бочка пороха», ответьте! Пориан, ты меня слышишь? – начал разоряться Хош, понявший, что его план уже на самом старте успел развалиться. Тактическая карта показывала неминуемо приближающиеся снаряды второго залпа линкора, а сам корабль норкролов явно готовился вновь нанести удар. – Выдвинуться вперед, прикрыть «Костяную косу».

– Коммандер, фиксирую скорое появление из того же туннеля новых объектов. Время – двадцать минут, – отчитался Валлас, – возможно, это еще враг...

– Будем воевать до последнего и надеяться на то, что все же это подкрепление нам, а не норкролам... Вся энергия на щиты, готовимся отражать возможные попадания до момента, пока мы не уйдем с траектории стрельбы линкора. Далее идем на сближение, «Костяная коса» позади. – Роджер, больше не обращающий внимания на движущийся по инерции и не желающий выходить на связь эсминец, сосредоточился на ведении боя. Нужно было продержаться против врагов, но так, чтобы они больше сосредоточились на уничтожении корабля с грузом, а не его крейсеров.

Нет, конечно, можно было развернуться к эсминцу, благо расстояние позволяло достичь его раньше врагов. Вот только лишенный энергии и управления корабль представлял легкую мишень, и времени на то, чтобы перенести груз уже на флагман, явно не хватит. Открыто сбежать из боя было бы позорно для офицера Империи, так что Роджер, посчитав, что все, что было в его силах, он сделал, решил просто забрать с собой как можно больше врагов. После чего можно было и отступить, не потеряв лицо. Тем более всегда оставался шанс, что новые сигналы были действительно от кораблей землян.

«Бочка пороха», лишившись рубки управления вместе с практически всеми старшими офицерами, создала для собственного экипажа определенный хаос в действиях. Не пострадавший энергоотсек продолжал напирать все системы корабля, вот только полноценно воспользоваться ими никто не мог. Попавший снаряд не только смял важнейшее помещение корабля, но и перебил коммуникацию, лишив экипаж практически любой связи, не только внешней, но и даже внутренней. Лейтенант Фауо, старший техник эсминца, сориентировался в проблеме сразу, вот только само устранение заняло добрые десяток минут, что в текущих условиях могло быть смертельно. Но им повезло. Второй залп линкора, пройдя мимо ушедших с траектории крейсеров, пришелся в точку, где оставался рейдер, но уже не было эсминца.

Квирин, находившийся недалеко от места поражения эсминца снарядом, только чудом успел оттолкнуться от корпуса подальше. Ему понадобилось мгновение для осознания, что силовой щит пробит. Отключившаяся связь не дала возможности выяснить степень поврежденный корабля, но и так было ясно, что они серьезны. В итоге с помощью внешнего фонаря, пинков и жестов ему удалось за несколько минут организовать бойцов и техников для отсоединения фиксаторов, тем самым позволив эсминцу начать дрейфовать в сторону от рейдера и следующего залпа.

К моменту попадания остатков абордажной команды в один из ангаров корабля внутренняя связь успела восстановиться, и техники наконец сосредоточились на восстановлении уже

внешней, попутно латая временными броневыми пластинами дыру в корпусе. Выключенная система жизнеобеспечения заставила весь экипаж герметизировать свои скафандры, превращая всех в одинаковые на вид фигуры. Активировав магниты на ботинках уже внутри небольшого ангара, в который он попал одним из последних, гвардеец мимоходом оглянулся по сторонам, пытаясь оценить состояние экипажа. Часть из них торопливо носились с ремкомплектами и оборудованием, другие же потерянно стояли на месте. Особенно это касалось многочисленных канониров, не знающих что делать. Появившийся индикатор связи заставил взять дело в свои руки. Универсальный код доступа открыл общую волну, и его голос зазвучал в каждом шлеме:

– Говорит гвардейский капитан Квирина-второй. Кто в данный момент старший на эсминце? Отвечать только по существу, канал открытый. – Серьезный тон и произошедшие события заставили почти две сотни экипажа на несколько секунд сохранять молчание, прежде чем кто-либо решился нарушить тишину.

– Скорее всего... – первый неуверенный голос, а затем начинается галдеж, который внезапно отсекается чьим-то на удивление спокойным ответом:

– Лейтенант Фауо, сэр. Скорее всего, ВВІ. Рубка управления полностью уничтожена. Практически все выжившие после первого столкновения старшие офицеры находились внутри. Слишком неудачно попал тот снаряд – прямо в ранее поврежденное место... Я отсек от общего канала всех, кто младше лейтенанта, и на данный момент вижу только три отметки, включая вас и лейтенанта абордажной команды.

– Должность? Состояние корабля? – мгновенно последовали вопросы от Квирина, поморщившегося от перспективы вести дальнейший бой без нужной части экипажа.

– Старший техник. Корабль в частичной боеготовности. Девяносто три процента орудий целы, энергосистема и жизнеобеспечение в порядке. Двигатели тоже. Легкие проблемы со связью и навигацией, но это я устраню. Уничтожен центральный пункт управления и отсутствуют полноценные профильные специалисты, – так же спокойно, даже слегка флегматично ответил Фауо.

– Состояние экипажа? – последовал новый вопрос от капитана гвардии.

– Погибших мало, только в рубке. В целом экипаж готов продолжать бой, но нужно командование, – достаточно четко и лаконично ответил лейтенант.

– Решим. Тогда принимаю командование на себя. Фауо, Ричард, вторая специальность? – ввиду того, что большинство боев происходило в космосе, весь экипаж в обязательном порядке проходил расширенное обучение, позволяющее им заменить как раз в случае гибели кого-то. При этом уровень знаний полностью соответствовал званию, и лейтенант на должности «старший техник» равнялся лейтенанту в другой сфере. Продвижение по службе без сдачи экзамена по обеим специальностям было невозможно, а большее количество знаний шло только в плюс. Правда, конечно, отсутствие реального опыта никто не отменял.

– Навигация и связь, – снова коротко отчитался лейтенант Фауо.

– Орудийные системы и щиты, – последовал ответ стоящего рядом с гвардейцем Боуна, повторно удивляя Квирина. Все же сразу два человека в столь нужный момент, имеющих сразу по три специальности, причем разных, были чистым и неприкрытым везением. Хотя император всегда ценил квалификацию, и никакие родственные связи или что-то такое не могли повлиять на продвижение во флоте, если сам человек не соответствовал должности. Кстати, именно этим больше всего и занималась Служба безопасности, выискивая кадры не на своем месте. Ведь шпионов от норкролов в принципе не могло быть, а вот идиоты на высоких постах могли быть не менее губительны. Это и противостояние гранд-адмиралов между собой подчас изрядно мешали войне с основным противником человечества.

– Отлично, значит на мне пилотирование, а вы заберете остальные функции. Лейтенант Фауо, проинформировать экипаж о новых назначениях. Обеспечьте сопровождение в соответ-

ствующие рубки меня и лейтенант Боуна. Да, и несколько толковых помощников в каждую из них. Далее, создайте отдельный канал для управления эсминцем – он нам явно понадобится... – Находясь в разных помещениях, только так и оставалось вести коммуникацию. – Выполняйте, и в темпе.

– Есть, сэр, – донеслось по связи, а стоящий рядом Ричард демонстративно стукнул себя по груди, салютуя. Неприязнь блондина к гвардейцу никуда не делась, но Боун не мог не отдать должное его навыкам боя. Зная же, что личный корпус императора готовили сразу по всем направлениям, можно было ожидать такого же и сейчас. Склонность же самого Ричарда к небольшим нарушениям дисциплины никогда не касалась действительно ответственных моментов.

Спустя пару секунд по общему каналу уже звучал голос старшего техника, доносящий изменения всем на борту. Получив хотя бы минимум информации, экипаж взбодрился, понимая, что наконец появился тот, кто отдает приказы. Словно застучавшее сердце, начавшее снова разгонять кровь по венам, так и эсминец очнулся от спячки, восстанавливая свою боевую готовность и вновь превращаясь в грозную силу.

Квирин, продвигаясь по эсминцу, буквально на ходу отдавал новые приказы. Больше половины канониров перешло в энергоотсек, увеличивая приток энергии на все системы. Туда же направились и выжившие абордажники. Техническая служба поспешно восстанавливала поврежденные системы и перекрывала уничтоженные отсеки, включив систему жизнеобеспечения. Лейтенант Фауо, первым добравшись до рубки связи и навигации, начал кратко озвучивать текущее положение, вводя гвардейца в курс дела. Так что, когда Квирин все же попал в небольшое помещение возле основных двигателей, определенное понимание ситуации у него уже возникло.

– Итак, господа, – начал он с личного обращения к экипажу по общему каналу, – я капитан гвардейского корпуса его императорского величества Квирин-второй. До момента, пока мы не выполним наше задание, я буду руководить эсминцем. Наша цель – доставить груз императору в целостности, не дав его уничтожить врагу. Из-за потери почти всех старших офицеров вместе с рубкой управления я сейчас временно назначил замену. Если же кто-то из экипажа считает, что обладает необходимыми навыками на должном уровне или просто владеет ценной информацией, которая поможет нам выполнить задачу, обращайтесь к лейтенанту Фауо, и он мне все передаст. Помните – груз важнее всех нас, и я буду требовать от каждого полной отдачи во имя императора и человечества. – Закончив, Квирин тут же отключился, переходя на первый канал, созданный по его указке для управления кораблем.

Небольшое помещение, в котором он находился, включало пару специалистов, отслеживающих состояние двигательной системы и ее питание. Тут же находилось и дублирующее место управления эсминцем на такой экстренный случай, как сейчас. Не полноценное, не удобное, оно в то же время позволяло пилотировать корабль. Закрепившись в кресле, Квирин отточными движениями начал выводить на размещенные вокруг него экраны всю необходимую информацию, включая тактическую карту. Центральное же место заняла смоделированная на основе внешних датчиков трехмерная модель окружающего пространства, позволяющая вручную пилотировать корабль.

– Фауо, что там с внешней связью? – запросил гвардеец, смотря на то, как два крейсера под управлением Хоша целенаправленно двигались навстречу рейдерам с линкором. Последний уже успел выпустить несколько залпов, так что Квирин поспешил включить двигатели эсминца, начиная манёвр уклонения. Его пальцы замелькали над панелью управления, наперед вбивая цепочку автоматизированных команд для двигателей, позволяя ему отвлекаться на более важные вещи в те моменты, когда не нужно будет ручное управление кораблем. – Долго еще?

– Восстановили, сэр, но гиперсвязь еще не доступна, – кратко ответил тот после небольшого молчания, словно потратил именно эти секунды паузы для последнего штриха. Гвардеец тут же поспешил вызвать командера. Корабль, следуя заложенным командам, уже начал самостоятельный разворот, после которого он должен был на полной тяге направиться в сторону гипертуннеля. Воевать с превосходящими силами противника в текущих условиях смысла было мало. Только абсолютно непонятно, какого черта Роджер решил все же рвануть в атаку, словно целенаправленно стремясь под пушки норкролов, при этом открыто бросая эсминец.

– Командер, почему вы не обеспечиваете защиту груза? Почему вы приняли решение прекратить прикрытие эсминца? – не церемонясь, с ходу начал жестко спрашивать Квирин, как только соединение установилось. Смотрящий с экрана Хош был удивлен при виде собеседника, не ожидая увидеть именно гвардейца и тем более не ожидая такого напора от него при общей связи, идущей на всю рубку управления.

– Где капитан Пориан? Почему?.. – попытался уточнить Роджер, успевший поставить крест на эсминце, но был достаточно грубо перебит.

– Рубка управления уничтожена, все находящиеся внутри погибли. Я принял на себя командование как старший офицер на корабле, – кратко пояснил Квирин, но через мгновение продолжил давление: – Еще раз спрашиваю вас – по какой причине вы перестали защищать груз? Вы четко получили требование обеспечить его сохранность, подкрепленное моими полномочиями, – тон и не думал смягчаться, а все в помещении только сильнее затихли, наблюдая за столь открытым противостоянием командеру. Причем того, кто все прошлые дни вел себя достаточно скрытно и никак себя не проявлял.

– Капитан, ты хоть и гвардеец, но я старше по званию. Какого черта я должен отчитываться перед тобой? – начал медленно заводиться Хош, в ответ реагируя на жесткий выговор со стороны Квирина в присутствии его подчиненных. Что этот сопляк вообще себе думает?

– Командер, я требую развернуться и последовать за эсминцем в гипертуннель. Героическая смерть двух крейсеров со всем экипажем бессмысленна и даже вредна, учитывая, что мы перевозим, – твердо заявил собеседник. – Повторюсь, ваша основная задача – обеспечить сохранность груза. Все остальное...

– Я сам знаю, какая у меня основная задача! Это тебя прислали в мое соединение, сосунок, а не наоборот! Ты здесь гость и не тебе требовать от меня что-то... – не выдержав, сорвался Роджер Хош, начав буквально кричать в ответ. Этот чертов гвардеец не понимал, что такое не только потерять половину кораблей в соединении, но и своих друзей, включая старину Пориана, с которым он начинал службу после академии. Еще и выживших тянуть вслед за костлявой. Но этого мало, и он требует отчета, пытается отдавать приказы. Говорить ему, командеру, что является его задачей, а что нет. При том, что его направили то ли для обучения, то ли для поиска якобы врагов императора – и не где-либо, а среди ЕГО людей! Тем более еще к тому же подрывать его авторитет перед подчиненными! Кем он себя вообще возомнил, этот щенок?

Волны претензий начали проноситься в голове Хоша, наплывами эмоций туманя сознание. Уже был откинут факт капитанского звания и гвардейский корпус Квирина. Все уходило на задний план, когда Роджеру пытались открыто бросить вызов. Тем более тот, кто казался слабее и до этого молча выполнял все приказы.

– Итак, вы готовы выполнять поставленную задачу, проследовав за эсминцем в гипертуннель и обеспечив сохранность груза? – продолжал Квирин, окончательно выходя за все границы в глазах собеседника. Вот только четкое ощущение утекающего сквозь пальцы времени не отпускало гвардейца. Тратить же его на уговоры руководителя соединения он вообще считал глупым занятием. Причем так открыто давить Квирин решил сразу только потому, что изначальный конфликт и неприязнь со стороны командера никуда не делись, и этот нарыв нужно было вскрыть как можно раньше, ведь в бою будет точно поздно. Именно таким спосо-

бом он хотел максимально быстро понять, что важнее Роджеру Хошу – его эго или дело? К сожалению, оказалось, что первое.

– Да пошел ты, сопляк! Я сейчас прикажу тебя посадить в карцер за неуважение к старшему по чину! – буквально прокричал командер на всю рубку. – Ты у меня кровью харкать будешь, а потом и в космосе без костюма прогуляешься...

– Согласно параграфу 3/41 Специального указа императора о полномочиях гвардейского корпуса, я снимаю вас с должности командера соединения и заключаю под временный арест. Командование соединением забираю на себя. Старший лейтенант Вильям, на вас крейсер. Пересылаю коды подтверждения о полномочиях...

Короткая команда – и с костюма Квирина уходит зашифрованный пакет с информацией.

– Ты не имеешь права... – глядя с неприкрытой ненавистью, почти прошипел Хош, сдавливая до хруста подлокотник своего кресла.

– Имею, – жестко, но в то же время спокойно ответил гвардеец. – Сейчас ваш первый помощник удостоверится в этом. Да, мне позже придется предстать перед судебным расследованием о необходимости такого решения, но я не позволю поставить личную выгоду выше Империи. Далее, пока идет проверка, слушайте приказ. – На миг Квирина замолк, а потом начал быстро произносить рубленные фразы: – Продублировать команды на «Костяную косу». Начать выполнение разворота. Эвакуировать весь экипаж с «Костяной косы» на флагман, предварительно отправив его на инерционном разгоне в сторону линкора. Крейсер должен с минимальной задержкой последовать за эсминцем, прикрывая его от возможной атаки рейдеров. Возле гипертуннеля чуть замедлимся, чтобы вы догнали, далее идем внутрь и пытаемся оторваться. Никаких героических попыток задержать – эффекта это даст мало, а что будет впереди, еще неизвестно. Груз должен быть доставлен любой ценой! – твердо закончил Квирина, продолжая уверенно взирать с экранов связи.

– Есть, сэр, – изучающий присланный пакет данных Вильям медленно поднял голову от своей панели, полностью удостоверившись в правомерности полномочий. – Увести командера в его каюту. Проинформировать «Костяную косу» о новом плане. Начать маневр разворота, – посыпались команды от старшего лейтенанта, пока Хоша медленно выводили из рубки управления. Еле заметная усмешка на лице его старшего помощника еще сильнее взбесила Роджера.

– Я тебя уничтожу, чертов предатель, – снова прошипел командер в адрес собственного первого помощника и, оттолкнув сопровождающих, быстро покинул рубку управления.

– Работаем, господа, – серьезным тоном закончил Квирина, перед тем как отключился. Предстояло еще много дел.

В итоге, они успели, хоть и не без потерь. Почти два десятка небольших капсул выстрелили в сторону флагмана. Имеющиеся почти на каждом корабле, они редко применялись во флоте на практике. Их основная функция состояла в том, чтобы просто вытащить экипажи и отправить их в сторону спасателей, ничего более. Питаемые находящимися внутри людьми, они обладали слабыми движками, отвратительной управляемостью и минимальной автономностью и представляли собой слишком легкую цель для орудий врага, особенно когда во время боя все были в первую очередь сосредоточены на уничтожении друг друга. Поэтому большая часть имперцев предпочла бы просто умереть в бою, чем задохнуться в металлическом гробу в бескрайней черноте.

За капсулами последовали и прыжки в открытый космос оставшихся членов экипажа, на которых не хватило места. Но эвакуация критически поврежденного крейсера «Костяная Коса» заняла больше времени, чем первоначально задумывалось, и норкролы успели подойти в зону боевого контакта, с ходу открыв огонь. Большая часть снарядов била по области между кораблями, часть пришлась в силовой щит флагмана. Но даже такая стрельба из пушек по воробьям унесла жизни доброй трети экипажа.

Капитан второго крейсера с десятком людей принял решение остаться, чтобы хотя бы частично питать корабль. Приказ Квирина был полностью проигнорирован, и ему пришлось смириться – никаких рычагов влияния на добровольно идущих на откровенную смерть просто не существовало. Так что к моменту окончания эвакуации так и не замедлившийся корабль успел разогнаться, на полном ходу стремясь навстречу линкору. Враги, не сразу понявшие суть движений, поздно начали маневры уклонения, из-за чего им пришлось замедлиться и сосредоточить огонь на идущем на таран крейсере. Конечно, без силовых щитов корабль был практически после первого общего залпа пробит многочисленными снарядами, отчего развалился на кучу обломков, создав эдакое поле на пути преследователей.

Вот только именно эта небольшая задержка на замедлении и дальнейшее ускорение, а также многочисленные куски разрушенного крейсера, которые помешали норкролам вести прицельную стрельбу, и задумывались. Все это дало достаточно времени, чтобы флагман догнал эсминец, после чего они оба на полном ходу устремились к гипертуннелю. Где-то в этот момент со второго выхода из системы повторно появились корабли, причем снова вражеские, что окончательно ставило точку на возможном исходе безумной атаки Роджера Хоша. Силы противника в лице целых двух линкоров и семи рейдеров прикрытия могли с легкостью уничтожить даже первоначальные силы соединения командера, не говоря уж о текущих остатках землян.

Уже во время самого проникновения в гиперпространство по флагману пришлась тройка попаданий из главного калибра. Идущий впереди эсминец исчез буквально за минуту до этого, а крейсер, не желающий отставать, уже снизил интенсивность накачки энергии на щиты, перераспределив их на двигатели. Сверкнувшая защита полностью погасила два из трех, но последний снаряд все же ударил по корпусу, вмятая металл брони вместе с несколькими отсеками. По чистой случайности одним из уничтоженных помещений оказалась и каюта командера, вместе с беснующимся Роджером Хошем-третьим внутри. Лично выбирающий именно эту траекторию крейсера Вильям в момент попадания снарядом злорадно оскалился, но этого уже никто не заметил. В следующее мгновение корабль исчез в гипертуннеле, заставляя преследовавших норкролов поспешно последовать за ним, перестав тратить энергию на уже бесполезные выстрелы.

Когда линкор и рейдеры противника появились в новой системе, земляне уже практически достигли другого туннеля. Система, оказавшаяся на удивление богатой на входы в гиперпространство, так же удачно для Квирина разместила несколько из них крайне близко друг с другом. Вот только они слегка не успели. В этот раз норкролы даже не пытались стрелять, сразу на полной скорости рванув вслед. Только один из рейдеров затормозил перед входом, оставшись то ли дожидаться подкрепления, то ли для того, чтобы отправить сигнал по гиперсвязи. Остальные поспешили прыгнуть за ускользящей добычей, захватившей ценный груз. Погоня продолжалась.

Глава 4

– Как же вы добились такого? – еле слышно произнес себе под нос Квирин, разглядывая колонию кристаллов-симбионтов. Сверкая острыми гранями разных цветов, она занимала большую часть громадного контейнера. К этим многочисленным кристаллам была подсоединена странная установка норкролов, которую, судя по заметному разьему, напityвали огромным потоком энергии при работе. В итоге большая часть тридцатиметрового контейнера была занята, оставляя лишь небольшие промежутки для прохода. Хотя в то же время в глубине были объемные пустоты, никак не использованные. Оборудование тоже местами выглядело как наспех сделанное, лишь бы работало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.